

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

29 июля 2026 г.

№ 677

7 ТЯНИ, ДЕТКА, ТЯНИ!

Анкара сделала заявку по итогам СВО стать хозяином Черного моря, чего не было с момента Кючук-Кайнарджийского мира (1774 год)

9 ПАСЕ УТВЕРДИЛА ШТАТ ГАУЛЯЙТЕРОВ ДЛЯ ПОСТ-РОССИИ

Эти люди, называющие себя российскими политиками, официально устроились на работу в европейские структуры с одной целью — лоббировать расчленение собственной страны

12 КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА: КАК БЫЛ ОТКРЫТ ПУТЬ К ЗАХВАТУ

Весной 2023 года события вокруг Киево-Печерской лавры достигли той точки, после которой стало ясно: речь идет уже не о временном конфликте между государством и одной из религиозных организаций. Начался качественно иной этап — последовательное изменение всей церковной карты Украины

15 ПАРАДОКС УБИТОЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИИ, ИЛИ ЦЕНА ЗА ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ В НОВЫЙ МИР

Если ИИ превзойдет человека, тогда он уже не венец творенья, а всего лишь промежуточная стадия эволюции, со всеми вытекающими последствиями

Проблема сейчас для России стоит не между различными типами жизни, более или менее комфортными, гедонистическими или нет, — а между жизнью и смертью

Запад против Зеленского?

*Передача «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда»
24 июля 2026 года*

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья! Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургинян: Здравствуйте, Анечка!

Анна Шафран: Сергей Ервандович, назревает новый Майдан на Украине. Ну, понятна общая фраза, и мы уже наблюдали некоторое время назад протесты по всей Украине. Они вроде как улеглись. Но прошло не так много времени, и начались новые, причем волна довольно серьезная. Причина — это перестановки в правительстве, Зеленский попытался заменить

популярного у них министра, встретил неожиданный отпор, отправил в отставку министра обороны Михаила Фёдорова. Мэр Киева Виталий Кличко довольно резко высказался в немецком издании, сказав: «Это было большой ошибкой».

Михаил Фёдоров, возглавлявший Минобороны Украины с января 2026 года по 15 июля, подтвердил свою отставку. Мы знаем дополнительно, что это «человек Карпа». Он был интегрирован в систему взаимоотношений, которая связана с новыми военными технологиями, в частности, со всем тем, что происходит за океаном, и, так или иначе, держит связь. Отставке Фёдорова предшествовал конфликт с главнокомандующим ВСУ Александром Сырским. Из-за отставки Фёдорова в Киеве

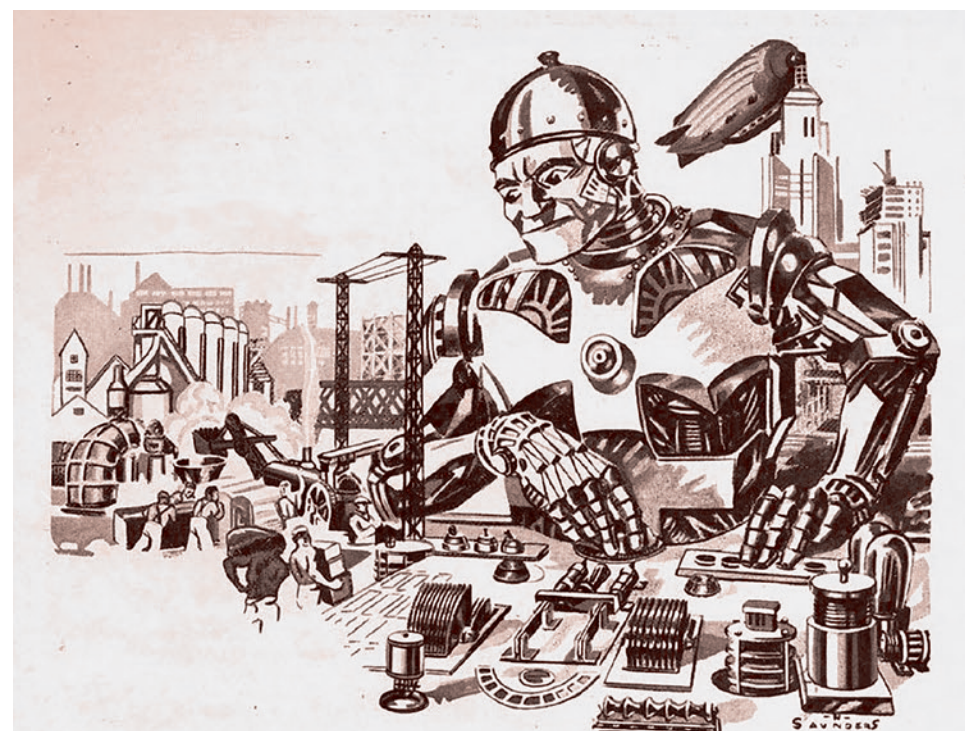
несколько дней подряд проходят акции в его поддержку. Большая часть митингующих — это молодежь.

Что пишут Financial Times? Зеленский рассматривает возможность увольнения Сырского, пытается найти выход из политического кризиса. Также источник газеты заявил, что украинский лидер готов сместить главнокомандующего ВСУ, если сможет найти ему замену и обеспечить плавную передачу командования без вреда обороне.

Понятно, что все это — сложносочиненная ситуация внутри режима, который главным образом пытается выжить и самосохраниться. Но тем не менее, с Вашей точки зрения, как было бы правильно трактовать эти события, к чему все идет? Выйдут ли они из этого тупика? И как могут в дальнейшем развиваться события, учитывая ту президентскую предвыборную гонку, которую мы с Вами уже как-то обсуждали в наших эфирах? Давайте, с Вашего позволения, об этом сегодня поговорим.

Сергей Кургинян: Мне кажется, прежде всего, что Украина настолько чувствительна по отношению к различным западным веяниям, что если бы начались какие-то митинги (там платят по тысяче гривен, кажется, да?) против отставки Фёдорова и не чуял бы Зеленский в этом какого-то западного веяния, то эти митинги были бы раздавлены, мы бы о них даже не узнали.

Митинги происходят тогда, когда нечто нежелательное для Запада позволяет себе Зеленский, или когда Запад разделился так, что какая-то его часть хочет, чтобы митинги шли. Тогда Зеленский понимает, что начнет он их резко подавлять — ему мало не покажется. Он абсолютно авторитарен по отношению к внутренним силам (я бы сказал даже, тоталитарен) и аб-

Робот наблюдает за цивилизацией. Иллюстрация из журнала The Technocrats' Magazine. 1933

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

солютно комплементарен по отношению к внешним. Ему единственное, что хочется, — чтобы была одна внешняя сила, как было при Байдене более-менее, и тогда он знает, как держать нос по ветру и как именно выступать.

А когда этих сил становится много — ну вот Вы сказали «ставленник Карпа»... тут я кое-что оговорю, но чуть позже. Главное заключается в том, что когда этих сил становится много, то черт знает, на кого смотреть-то?! Карп — это что? Это совсем Тиль, не совсем Тиль? Тиль еще с Трампом или он уже с Вэнсом? И как там все происходит? А что с демократами? А впереди выборы в США.

Когда ситуация на Западе усложняется, то Зеленский мечется, но все равно он держит нос по ветру. И он один. Поэтому тогда происходят некоторые вещи типа демократического волеизъявления, когда речь идет об отмашке Запада, и когда Западу нужно это демократическое волеизъявление. Тогда оно происходит, и Запад демонстрирует тем самым, что он контролирует не только бюрократию, но и улицу.

Предыдущие уличные выступления были по какому поводу? По поводу того, что Зеленский хотел поставить под свой контроль, под контроль прокуратуры некие НАБУ и САП.

Анна Шафран: Антикоррупционные структуры.

Сергей Кургинян: Антикоррупционные структуры, которые на самом деле подчинены Западу напрямую. А он их хотел хапнуть себе, чтобы они не мешали ему жить. Тогда вдруг начались митинги, он начал прислушиваться к голосу рядовых граждан, на которых на самом деле ему невыразимо наплевать.

Эта вторая волна «за Фёдорова» сильно напоминает первую вокруг НАБУ и каких-то антикоррупционных прокуратур, комитетов и всего прочего, которая просто против американцев. Против того, что американцы напрямую что-то будут делать, вмешиваясь в бесконечные коррупционные дела самого Зеленского.

Это очевидно. Там вообще-то правительство меняют, но меняют его потому, что держать прежнего посла в США невозможно. Женщина чуть-чуть оказалась в чем-то замарана, и вместо нее надо чуть ли не настоящего премьер-министра запихнуть туда послом. Должность посла в США, «разумеется», повыше, чем должность премьер-министра (говорю с иронией). И таким образом что-то как-то утрясти.

Теперь, если от этого идти дальше, то существует ряд вещей, которые придется оговорить, — не знаю, со скорбью или просто как обычную констатацию, но не оговорить это нельзя. Украинская армия сейчас — одна из самых сильных армий Европы. Это реально сильная армия. Если она держится при наших наступлениях и всем прочем и огрызается, значит, она сильна. Какие там происходят дела у них вокруг военкоматов, как там они базарят, что им все это надоело... Это все вопросы мелкие. Крупный вопрос заключается в том, что это достаточно сильная армия. И потому ситуация на Украине очень влияет на европейские процессы.

Украину насытили некими возможностями. Ей дали возможность развернуться, пролить кровь свою и чужую и в результате «набухнуть» очень сильно. Слово НАБУ и «набухнуть» почему-то очень близкими оказались. Так вот, набухнуть.

Значит, эта армия не вполне такая, какой всегда с очень давних времен была армия России во времена империи и в Советском Союзе. Армия в России, конечно, не полностью (Семеновский и Преображенский полки, ситуация с Павлом I и так далее), но очень существенно находится вне политики. За этим всегда внимательно следили, и это правильно, и сейчас следят. А она, мягко говоря, к этому не тяготеет, что опять-таки не может не радовать.

В Советском Союзе так было абсолютно всегда, за исключением короткого эпизода с «Молотовым — Кагановичем — Маленковым и примкнувшим к ним Шепиловым».

Но это был недолгий эпизод с активным участием Жукова, который кончился плохо для Жукова, и все.

Пока что мы существуем в этом состоянии. Это не чилийская армия, это не армия, всегда готовая идти от переворота к перевороту. В Турции была подобная, сейчас тоже вроде уже другое. Но прежде так было: когда военным что-то не нравилось, они устраивали переворот и делали то, что им надо.

У нас это армия, выполняющая свои профессиональные обязанности и демонстрирующая лояльность. Хочется верить, что так будет и в дальнейшем.

Украинская армия совершенно другая. Мы не проводим тотальных мобилизаций, мы не делаем того, что делают они там, мы сильно напряжены, но не до того предела, до которого там напряжены. Можно спорить, хорошо это или нет, но это так. Там все напряжено до предела, там все внимание на армии, и эта армия чувствует себя героем процесса. Ее лидеры — Залужный,

Михаил Фёдоров на Всемирном экономическом форуме. 2023

Андрей Ермак

Фёдоров, Буданов* и другие — это люди, во-первых, с очевидной политической амбицией, подогреваемой общественными умонастроениями и Западом. И во-вторых, это огромное бизнес-предприятие. Огром-

* — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ.

ное! Потоки иностранной помощи, на кого они будут направлены, на кого нет, — это колоссальная проблема. Потребителей очень много.

Украинская армия — это бизнес-предприятие и корпорация, которая хочет участвовать в политике, которой совершенно не все равно, какова она, которая, по существу, идет к тому, чтобы возникло государство «черных полковников» или чего-нибудь подобного, чтобы вся эта демократическая мишура была убрана. Американцы же согласились в существенной степени убрать ее в Южном Вьетнаме... Ну вот каким-то таким способом или другим процесс идет в эту сторону. И потоки, потоки...

А также конкуренты. Конкурентов у этого Михаила Фёдорова до черта и больше. Мои источники на Украине говорят, что очень к нему нервно дышал Ермак, бывший всесильный глава администрации Зеленского. И что до сих пор, по сути, Ермак и есть настоящий руководитель Зеленского. Что никуда он не ушел, что там есть спецканал связи между ним и Зеленским, и что все продолжается.

Совершенно ясно, что Коломойский* с помощью этой истории хочет отомстить. И не он один. Там есть интересные, которые хотели бы такого конфликта. И они достаточно сильны. Они укоренены на Западе, и они сильны. Но это, опять-таки, только второй слой.

А третий слой очень простой и ясный и далеко идущий. Он заключается в том, что Михаил Фёдоров — это гражданский айтишник, очень талантливый человек. Ему действительно после отставки Карп пред-

Александр Сырский

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Акции протеста против отставки министра обороны Украины Михаила Фёдорова

ложил место в своей корпорации, но Фёдоров заявил, что он не уедет, что он будет на Украине. Он чувствует, что ветер в его паруса дует. Он резко выступил против генерального штаба и главкома, заявляя, что все эти ужасы с военкоматами не нужны, что армии нужны мотивированные люди, что нужно навести, наконец, порядок и все прочее.

Легко сказать «навести порядок на Украине», но никому еще никогда в жизни это не удавалось, начиная с Запорожской Сечи. Никогда. Поэтому такое заявление — это просто заявление в пользу той молодежи, которая не хочет идти в армию. И всякое заявление о том, что надо соблюдать закон, означает просто недобор.

А Сырский — это не Фёдоров, это антипод. Это человек с совершенно советско-военным прошлым (что ни о чем не говорит, он будет воевать, может быть, еще более кровожадно против нас). Но это человек старой советской военной школы. Человек военной касты. Ну и, конечно же, соответствующих распределений поступающих денег.

Война Сырского — это война штурмов и обороны. Это война живых людей на земле. Это классическая война, в которой главное — занимаемые населенные пункты и все прочее. Справедливо говорят мои собеседники из военной сферы, что если не занимать населенный пункт или все время отдавать, то никакие другие направления ничего не компенсируют. Но Сырский делает на этом акцент. Он яростно обороняется, где-то контратакует, пытается держать эту армию сжатой в кулак, выполняет все приказы Зеленского, чтобы фронт не обрушился. За Сырским этот нормальный фронт классической войны, который если обрушится, то Зеленскому и прочим мало не покажется.

А Фёдоров — совсем другое. Это следующая генерация войны. Это беспилотники, это удары вглубь и все прочее. И за всем этим тоже стоит английская достаточно авторитетная доктрина, согласно которой главное — не бодаться на фронте, а бить по тылу, бить по слабым его местам, быть непредсказуемыми, активизировать недовольство и все прочее. Это — Фёдоров и его ИТ.

Соответственно, даже исходя из этой идеологии, вопрос возникает о том, что нужно больше денег на беспилотники, понимаете? А «больше туда» — это меньше куда? Сырскому! А Сырский же не один, с ним генералитет. Кастовый, нормальный, с вполне косно-предыдущим мышлением и очень практичный.

Значит, куда направится все это? Мало того, что этот Фёдоров говорит, что Сырский и начальник Генерального штаба вместе неверно себя ведут с молодежью и наборами, а также вообще слишком замшелы. Мало этого. Причем говорится даже тактично,

что некто в 2022 году как-то спас ситуацию, а теперь «мавр сделал свое дело, мавр может уходить» — имеется в виду Сырский.

Но это же потоки, а потоки-то не замыкаются в пределах Украины. Если вам надо больше беспилотников, надо меньше артиллерийских стволов. Нельзя же всего одновременно, на одни и те же деньги. Там с деньгами тоже есть проблемы. Они есть и они будут, но проблемы есть.

Значит, тогда меньше снарядов, меньше артиллерийских стволов. А Rheinmetall уже заказал себе заводы под снаряды и стволы. И у него уже недобор*, потому что какой-то Фёдоров считает, что деньги надо направить на беспилотники. Это же кому не обидно будет?

Речь о конфликте, который разворачивается внутри украинской элиты между молодой, скажем так, новой генерацией, говорящей о технотронной войне, и старой, классической генерацией. Воюющие люди сидят глубоко в тылу, а атакуют на самом деле устройства без людей. Причем этих устройств можно очень много изготовить на Западе, их можно изготавливать и на Украине. Опять вопрос: чьи устройства? Кто будет куратором? Карп или наоборот? Это же тоже вопрос. Кому будут даны деньги на эти беспилотники?

На кого кто делает ставку? А все, на кого ты делаешь ставку, тебе дают откат. Федоров говорит, что он абсолютно бескорыстен и на нем никаких пятен нет, ни пятнышка. Может быть, он более осторожен. Но тех, кто не ворует, на Украине нет. Те, кто не ворует, питаются со своего огорода и сидят в хатах. И то пытаются воровать, но не получается. Не миллиард долларов, так лопату у соседа.

А те, кто идут наверх, это воры — аккуратные или неаккуратные, так засвеченные, не так засвеченные, работающие на один западный карман или другой. Значит, Федоров работает на определенные карманы и внутри Украины, и за ее пределами. А если есть Карп, то где Rheinmetall? Либо-либо. А если ты будешь бить этими беспилотниками еще и еще больше, то как ты будешь стрелять, отстреливаться? «Что будет происходить на земле?» — спрашивает Сырский. — А если я не буду свирепствовать с тем, чтобы загнать людей в армию, то где будет армия? Нам нужны дивизии». А тут говорят: «Нам нужны беспилотники». — «Нет, дивизии!» — «Нет, беспилотники!» Это очень крупный внутренний конфликт.

* — В немецком оборонном концерне Rheinmetall заявили, что европейские политики не делают заказы для обеспечения потребностей Вооруженных сил Украины в артиллерийских боеприпасах калибра 155 мм для освободительной войны против России, хотя у промышленности Европы достаточно для этого возможностей.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, мы с Вами остановились на том, что де-факто мы сегодня столкнулись с войной нового типа. И у этой войны нового типа есть свои, скажем так, акторы, которые продвигают именно эту концепцию, подают импульсы ей. И именно здесь заключается суть конфликта, проявление которого мы наблюдаем сегодня на Украине в виде многочисленных акций протеста, назревания нового Майдана, а речь на самом деле о столкновении интересов прежней группы и новой, нарождающейся.

Сергей Кургиян: И международных спонсоров этих групп. Крупных международных спонсоров. Я совершенно Карпа не собираюсь сбрасывать со счетов, «Палантир» — серьезная структура. Но это еще не все.

Значит, что такое беспилотник? Я понимаю, есть очень крупные, есть там самолетообразные, есть уже с большими рядами. Но если говорить не технически, рассматривая разные кластеры этих беспилотников, а интегрально, то пока что это, в общем-то, такой авиамодельный кружок с гранатами Ф-1. На самом деле уже нет, уже несут и полтонны, но все это из той же области, понимаете? Но это сегодня!

А завтрашний день заключается в том, что воевать на земле, под водой, на море и в воздухе будет много достаточно совершенных систем без людей. А это значит, что для этой войны люди не так нужны, не нужны дивизии. Она идет между техническими приборами, управляемыми людьми из тыла. И тут возникает масса вопросов.

Первое — а какими людьми? Когда идет штурм, то в конечном итоге можно идентифицировать трупы. Это колумбийские наемники, а это — не важно что еще. А когда люди сидят в достаточно глубоком тылу, то черт их знает, кто это. Это первое.

Второе. Вот тут опять американцы теряют сколько-то людей в Иране, штучно якобы (я думаю, что больше, но предположим, штучно). Но уже и это невыносимо для капризной Америки, а для Европы тем более. Значит, все эти разговоры «как введем армии, как что-нибудь зафигачим» — это не про них, не про сегодняшний день.

А производить дроны, сажать операторов и помогать спутниками — это запросто! Если война переходит в такой формат и люди не нужны, то не натовские сухо-

путные армии попрут на нас, а натовские беспилотники. Сначала те, которые есть сейчас, а через пять лет — отрасль растет стремительно — это будет такой технический прогресс, что дальше некуда.

И тут перед нами встает вопрос о необходимости технологического прорыва. Потому что все, что было связано с этим технологическим прорывом, в существенной степени было либо принижено, либо просто пущено под нож.

Теперь опять говорят о компьютерных программах Бабаяна. Но я же Бабаяна и его программы «Эльбрус» помню по 1980-м годам. Это значит, о чем-то вспомнили. Достаточно ли системно вспомнили? Достаточно ли для того, чтобы очень быстро начать? Какой приоритет надо дать людям? Как завоевать мышление новых технократических групп, чтобы оно было патриотическим? Как их поставить на нужное место? И другие подобные вопросы.

Я говорю об этих вопросах, связанных с Украиной, не о сегодняшнем (как-то худо-бедно что-то происходит, не лучшим образом, но происходит, могло бы быть гораздо хуже), а о завтрашнем дне. Но этот же вопрос стоит перед американцами. Раньше — как просто все было: поставил авианосец у какой-нибудь страны: «У нас офигенные авианосцы, а что у тебя?» А сегодня высказывают улучшенные моторные лодки или катера с гиперзвуковыми ракетами, и эти авианосцы спасаются бегством.

Война беспилотных систем поставила в тяжелое положение не только наш флот, но и американский флот, всех. Это мировая тенденция, которую украинцы в лице Фёдорова и Ко довольно хорошо подхватили. Они в ней разворачиваются с помощью тех сил на Западе, которые — еще раз подчеркну — контингенты гнать им не будут. А технику за деньги будут. Почему нет?

Значит, теперь куда будем платить? Беспилотникам или снарядам? Rheinmetall или Карпу? А также конкретно кому на беспилотники? Этому «Васе» или этому? А за этим стоят колоссальные бизнес-интересы и будущее лицо мировой войны. Новый тип войны, новый тип армии, а значит и новый тип общества. Вот что такое Фёдоров.

Мне сказали, что вместо него «эсбэушника», типа умеющего перерезать горло, поставили — Хмару. Или пытаются сейчас поставить вместо Фёдорова, не знаю, чем это кончится. Говорят, он что-то сечет и в беспилотниках. Может, он что-то и сечет, но не как Фёдоров. Это совсем новая генерация. Это фанаты нового дела. Они хотят за это бабки, они хотят переводить бабки своим спонсорам, и они хотят на этом сделать свою коронку. Но мы-то понимаем, где собака зарыта.

Окончание на стр. 4

Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ)

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

И тут я должен сказать главное. Хочется поверить точке зрения некоторых экспертов, которые говорят: «Ну что такое Сырский? Сырский — это русский, это советско-российский тип военного образования, поэтому он особенно старается там в пользу украинцев. Он консерватор, поэтому при нем будут самые темные силы. А Фёдоров — это душка-милашка, у него есть такая либеральность внутренняя, он как все эти технократы».

Заявляю авторитетно, на основе объективной информации, что все настоящие перспективные фашистские силы собираются именно вокруг Фёдорова. И это главное обстоятельство. Никто не пренебрегает бандеровцами, но Фёдоров концентрирует в себе самое жгучее и самое современное фашистское ядро. Он там! И в это надо вдуматься. Тут можно было бы вдумываться в большой серии передач, если бы кто-то хотел думать. Боюсь, что это не так.

Потому что это означает, что на наших глазах на Украине формируется технотронный фашизм. Технотронный, технически опережающий. Они хватают именно его. И там же этот «Палантир», и этот Тиль, и все остальные, и вся эта Силиконовая долина, и все это «темное просвещение», и все прочее. Это настоящая фашистская волна, она этого не скрывает. Соединение натурально-радикального, абсолютно русофобского нацизма с новыми технологиями происходит на Украине в лице Фёдорова. И оно не остановится, что бы они с Фёдоровым ни делали. Никуда он не уйдет, ни на какой третий-четвертый план.

Итак, Фёдоров — что это такое? Это Украина соединяет нацизм и технотронику. Она одна это соединяет? Это будет соединяться везде. Прежде всего в Соединенных Штатах, где это соединялось со времен Вернера фон Брауна. Это всё наследники Вернера фон Брауна. Ракетостроение и нацизм нового типа. И это будет происходить и в Европе. Если Европа от этого отстанет, она совсем уже уйдет, сольется. Так что это будет происходить везде. Везде!

Значит, когда мы рассматриваем эту, казалось бы, мелкую проблему («одного отставили, другого поставили»), мы имеем дело с колоссальным набором параметров, важнейший из которых — это нацификация технотроники, направленная против нас. А поскольку это нацификация технотроники, то понятно, что примерно выходит на первый план, — с одной стороны те, кому нравится, что Фёдоров говорит, что не надо так свирепствовать с военкоматами (естественно, если нужны одни беспилотники, то зачем свирепствовать?), а с другой стороны — нацисты, которые на него облизнулись, новые, современные, глядящие в Соединенные Штаты, переступающие с ними в Силиконовой долине и прочих продвинутых точках.

Мы-то что думали? Я имею в виду не себя, а людей, которые обладают большей постепенностью мышления и отсутствием некой порывистости в нем. Мы думали, что раз это Силиконовая долина, то это же будет все техника, ну, а где техника — какой нацизм? Так он там. Он там!

Оставьте и забудьте все старые времена — яппи и всяких прочих, в которых уже зрел этот нацизм. Он будет там, и это ударная часть трамплизма, или, точнее, «вэнсизма». А что касается, простите, традиционных ценностей, то никому это так не отравительно, как технотроникам. Поэтому не новые и не традиционные ценности получите, а соединение технократической свирепости (согласно которой население, которое не нужно для эффективности, идет под нож) и любых темных утопий. Любых темных утопий.

Я уже говорил о том, почему Илон Маск, кто такой «Илон». Это некий герой марсианской утопии Вернера фон Брауна. Но она не была издана так, чтобы дедушка Маска мог в хорошо изданном сочинении

прочитать эту утопию Вернера фон Брауна. Она распространялась, грубо говоря, в самиздате. Так кем был дедушка?

Трамп сейчас говорит, что будем бурить в Северном море, Великобритания, наконец, станет богатым государством, и говорит: «Шотландия, привет тебе!» Не слышали? «Шотландия! Ура!» То есть он дает отмашку на сепаратизм шотландский, что очень понятно по определенным чертам его семейной биографии. Все это есть, гэльская система на подходе. Но она же тоже соединена с вещами такого рода.

Мы имеем совершенно новую картину мира, где Украина — это разносчик новых нацистских тенденций. Она осуществляет не только экспорт беспилотников или снарядов, она осуществляет разнос новых тенденций, олицетворяемых в данном случае Фёдоровым. И на это надо обратить внимание.

Итак, конфликт двух типов армий, двух типов войн, двух типов обществ, двух потоков денег, двух мировоззренческих подходов и — старого нацизма с новым. Вот что проглядывает за этим, казалось бы, не слишком крупным конфликтом.

Зеленскому в нем надо уцелеть. Он не может уцелеть без Ермака. Ему нужен человек, который будет всеми способами (циничности, коррупции, чего угодно) удерживать его власть. И который достаточно для этого дееспособен. Никуда Ермак не уйдет. И ход с Фёдоровым — это его ход. А вот какой ход, это другой вопрос.

Говорится о выборах на Украине. Выборы на Украине будут только тогда, когда Зеленский точно будет понимать, что у него нет конкурентов. Зеленский хочет утвердиться навсегда, он не уйдет. Он не прекратит войну и не уйдет.

На недавней пресс-конференции наш министр иностранных дел в очень интеллигентной форме порекомендовал американским переговорщикам побольше заниматься Ираном, а не чем-то другим.

Я лично с начала СВО сказал, что никакой нелояльности к власти проявлять не буду, потому что слишком легко оказаться рядом с какими-нибудь украинскими или проукраинскими деятелями. Но я внимательно читаю, что именно говорится. И даже понимая, что имеет место некая полифония, я на отдельные ее голоса, когда они официальные и на пресс-конференциях, не могу не обращать внимания. Поскольку все-таки аналитикой занимаюсь.

Обострение в Иране очень крупное. Оно скажется на всем. Работает еще погода, на повестке дня зерновой кризис, а значит — цены, цены и цены. Все случаи, когда повышаются цены на горячее — это цены на продукты. Зерновой кризис — это цены на продукты. Все остальное тоже движется в очень определенном направлении. С нами ведут новую войну. Она управляется и отрабатывается, может быть, какими-то людьми из Киева или Львова, я не исключаю наличие там талантливых мерзавцев, но, конечно, она управляется прежде всего западной нелюдьей. Она долгоиграющая.

И главный вопрос — как мы реагируем на это. Потому что всякие апелляции к необходимости Курчатова или Королева вызывают горькие замечания о том, что это другая страна с другими приоритетами, с другой идеологической установкой.

Что будет с этим? На что мы обопремся? У нас ведь, между прочим, тоже впереди выборы. Как подобные мировые процессы воздействуют на нас? Что мы можем

Вернер фон Браун — конструктор ракетно-космической техники, член НСДАП с 1937 года, штурмбаннführер СС (1943–1945). 1941

Вернер фон Браун. 1964

увидеть у себя, глядя туда? Мы должны посмотреть туда, в мир, в новые тенденции, а потом к себе, через Силиконовую долину. И задать себе массу вопросов с тем, чтобы просто выжить.

Говорю и повторяю тем, кто меня слушает. Проблема сейчас для России стоит не между различными типами жизни, более или менее комфортными, гедонистическими или нет, — а между жизнью и смертью. Ставка сделана на окончательное уничтожение. Как только что-нибудь рухнет территориально, это уничтожение начнется. Если мы хотим, чтобы жили дети, чтобы вообще русский смысл и русская нация выжили в XXI веке, мы должны думать о том, что у нас альтернатива не между красивой и некрасивой жизнью, — говорил еще в эпоху перестройки, что когда русских соблазняют тремястами сортами сыра, у них кончается хлеб, — а между жизнью и смертью. А также между косностью и технологическим прорывом.

Притом что война на земле неотменяема, и пренебречь ею в пользу чего угодно другого тоже значит проиграть.

Но недооценить новые тенденции — это проигрыш через 4–5 лет. Они проскочат так, что мы закроем глаза, откроем — и будем уже там. Не мы, так наши дети и внуки. Вот что просматривается за скромным эпизодом с господином Михаилом Фёдоровым и его компанией.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, огромное Вам спасибо за этот глубокий, как всегда, анализ событий. Это «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист и театральный режиссер, лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, спасибо большое! До новых встреч!

Сергей Кургинян: Вам спасибо!

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Тотально-точечная война

На фронтах спецоперации

КИЕВ, 15 июля — «Страна.UA»

«Зона смерти» (kill zone) на фронте, в пределах которой дроны поражают всю технику и пехоту, расширилась уже до 40 км и продолжает расти с каждым месяцем, говорится в репортаже немецкого Die Zeit. На каждый квадратный километр фронта сейчас приходится не менее 10 дронов. Танки и БТР, напротив, практически исчезли: дрон за €500 способен уничтожить танк за €20 млн.

Управлять дроном можно хоть из Киева с помощью терминала Starlink. Благодаря ИИ дроны могут распознавать бронетехнику или позиции и предлагать их в качестве целей.

ЭНЕРГОДАР, 15 июля — РБК

Главный инженер Запорожской АЭС Александр Яковлев погиб при ударе украинского дрона, сообщил глава Росатома Алексей Лихачев. Дрон атаковал служебный автомобиль АЭС Toyota Camry на границе промышленной площадки станции и Энергодара. Также погиб водитель.

Глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси осудил атаку, назвав ее недопустимым нападением на АЭС и ее руководство, а также серьезной угрозой ядерной безопасности.

ТЮМЕНЬ, 28 июля — ИА Красная Весна

Переработку нефти после украинской атаки приостановил Тюменский нефтеперерабатывающий завод, сообщает Reuters со ссылкой на два источника в отрасли.

По данным собеседников агентства, в результате удара ВС Украины на предприятии вспыхнул пожар на установке гидроочистки дизельного топлива, а также на линии производства высокооктанового бензина. Представители завода не стали комментировать возможные сроки возобновления производственного цикла.

Тюменский НПЗ входит в число крупнейших независимых НПЗ России. Его номинальная мощность достигает около 9 млн тонн нефти в год.

ПЕРМЬ, 29 июля — www.pfo-perm.ru

29 июля 2026 года Пермь и Пермский край подверглись очередной масштабной атаке беспилотных летательных аппаратов. На этот раз основной удар пришелся на один из ключевых объектов топливно-энергетического комплекса России — нефтеперерабатывающий завод «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» (ПНОС). В результате атаки на предприятии начался пожар.

Завод «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» является одним из ключевых элементов топливно-энергетического комплекса России, перерабатывающим более 12 миллионов тонн нефти в год.

МОСКВА, 29 июля — «Коммерсант»

Удары ВСУ по складам Wildberries в разных регионах России носят символический характер и имеют «очень ограниченный» эффект для экономики страны, заявил заместитель секретаря Совета безопасности РФ Александр Маслеников. При этом он признал, что удары приводят к локальным экономическим потерям и от них страдает малый бизнес.

«Нарушение стандартных процессов влечет отказы и сбои по всей цепочке. Все это создает локальные экономические потери. Для отдельных организаций малого бизнеса такие потери могут быть весьма существенными», — заявил Маслеников.

Основными жертвами таких ударов становятся обычные люди — клиенты маркетплейса. *«Примерно 65% аудитории Wildberries — женщины 25–45 лет, которые не являются стороной конфликта», — добавил он.*

С середины июля БПЛА атаковали объекты Wildberries в подмосковной Электростали, тамбовском Котовске, Краснодаре, ставропольском Невинномыске, а также в Санкт-Петербурге, Симферополе, Екатеринбурге и Рязани.

Другими словами, задача Киева в том, чтобы война пришла в каждый российский дом, хоть бы в виде разрушения привычного образа жизни. Инфраструктура снабжения потребительскими товарами в этом плане представляет наиболее удобную цель, поскольку никак не защищена.

Демократия — это вам не лобии кушать

КУСКО, 9 июля — The Latin Times

В Куско (Перу) прошла 17-я Конференция министров обороны Северной и Южной Америк. Конференция проходит каждые 2 года.

Зам. министра обороны США Элбридж Колби представил собравшимся «доктрину Донро» (доктрина Монро, модифицированная Дональдом Трампом — прим.).

Колби предупредил, что администрация США теперь рассматривает незаконный оборот наркотиков, нелегальную миграцию и растущее влияние внешних сил как вопросы, непосредственно связанные с нацбезопасностью США. Он сослался на операцию по захвату президента Венесуэлы Мадуро, на совместные операции по борьбе с наркотиками и на удары США по лодкам в Карибском бассейне, которые якобы занимаются контрабандой наркотиков (по данным The New York Times, с сентября 2025 года до июня 2026 года США нанесли более 60 ударов, убили более 200 человек — прим.).

Колби признал, что возвращение США к доктрине Монро вызывает воспоминания о вмешательстве США в дела стран Латинской Америки. Однако, по его словам, эти опасения связаны с искаженной интерпретацией политики США.

«Лучшей традицией доктрины Монро является защита нашей собственной безопасности и интересов путем расширения прав и возможностей латиноамериканских стран», — сказал он. — Америке не нужны ваши активы или ваша зависимость. Мы стремимся к вашим успехам в обеспечении нашей безопасности в качестве ваших соседей».

Конференция завершилась подписанием 10 июля итоговой декларации со стороны 33 стран-участников. Среди ее ключевых пунктов — укрепление сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью, терроризмом, теневой экономикой и другими возникающими угрозами.

По сути, г-н Колби выдвинул региону ультиматум, за отказ подчиниться новым правилам латиноамериканским элитам открыто грозят серьезными последствиями. Несогласным намекают на готовность США повторить сценарий Мадуро в любой недоста-точно лояльной американцам столице.

Напомним, ранее протрамповские правительства пришли к власти в Аргентине, Эквадоре, Боливии, Панаме, Перу и Колумбии. На очереди — Бразилия.

БРЮССЕЛЬ, 23 июля — «Европейская правда»

Страны НАТО утвердили программу по модернизации системы хранения и транспортировки военного топлива на €27 млрд.

Переговоры длились несколько месяцев, а компромисса удалось достичь после того, как Турция отказалась от попытки заблокировать соглашение, сообщает Politico.

ВАШИНГТОН, 20 июля — РБК

Страны НАТО стремятся нарастить производство хлопка из-за нехватки нитроцеллюлозы, которая используется в том числе для производства пороха, чтобы противостоять растущей мощи России и Китая, пишет The Wall Street Journal (WSJ).

Газета отмечает, что помимо нитроцеллюлозы Европа испытывает нехватку тротила. Сегодня в этой части света действует лишь один завод по его производству — в Польше. По данным WSJ, из-за этого в состав одного артиллерийского снаряда обычно входят компоненты из примерно шести стран.

МОСКВА, 20 июля — РБК

Одна из основных стран НАТО обеспокоена ведущимися в Германии научно-исследовательскими работами в сфере ядерного оружия, сообщает Служба внешней разведки (СВР) России.

Союзников ФРГ беспокоят работы государства в таких областях, как специальное материаловедение, физика ударных волн, ядерная и нейтронная физика. В работы вовлечены ученые из 30 немецких университетов. Специалисты проводят эксперименты на 6 функционирующих в этих центрах исследовательских реакторах, отметили в СВР.

НАТО полагает, что ФРГ может за 1–3 месяца наработать необходимый расщепляющийся материал и за год создать «ядерное взрывное устройство без проведения его натурных испытаний».

ТОКИО, 20 июля — «Коммерсант»

Власти Японии продолжают готовить почву для пересмотра подхода страны к ядерному оружию (ЯО). Министр обороны Японии Синдзиро Коидзуми заявил, что настало время снять негласное табу с обсуждения вопроса о том, целесообразно ли Токио и далее придерживаясь «трех неядерных принципов», подразумевающих, что страна не обладает ЯО,

не производит и не ввозит его. По сообщениям японских СМИ, отход от этих принципов может быть доктринально закреплен до конца года.

Ранее китайские государственные СМИ сообщали, что Япония накопила 44,4 тонны плутония, что достаточно для создания 5,5 тыс. ядерных боеголовок.

РИМ, 23 июля — Bild

Итальянская морская пехота взяла на бордаж танкер российского теневого флота в Средиземном море. Глава евродипломатии Кая Каллас предупредила: *«Каждая незаконная перевозка способствует подержанию российской военной машины».*

После проверки 20 июля танкер был отпущен и сейчас находится у побережья Туниса.

Евроразвод и девичья фамилия

ЛОНДОН, 13 июля — РБК

США и странам Европы потребуется дополнительно инвестировать \$23,6 трлн в течение ближайших 25 лет, чтобы избавиться от зависимости от Китая в производственном и технологическом секторах экономики, сообщает Financial Times со ссылкой на подсчеты консалтинговой компании EY-Parthenon.

Воссоздание инфраструктуры, исследований, программного обеспечения, производственных цепочек и поставок, в которых в настоящее время Запад опирается на Китай, обойдется США в \$13,7 трлн, Евросоюзу — в \$9,1 трлн, Великобритании — в \$800 млрд к 2050 году. Аналитики пришли к выводу, что ЕС для этой цели придется почти удвоить годовой бюджет.

Поскольку китайские товары дешевле западных, снижение зависимости от китайского производства приведет к росту цен и инфляции. В Европе цены в важнейших секторах могут вырасти на 1–2,5 %, что превысит целевые показатели инфляции.

МОСКВА, 15 июля — Telegram

Канал «Китайская угроза» сообщил, что в Европе сложился почти всеобщий консенсус, что избыточные производственные мощности Китая, поддерживаемые госсубсидиями и искусственно заниженным курсом юаня, ускоряют деиндустриализацию Европы.

Министр обороны Японии Синдзиро Коидзуми

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Дефицит торгового баланса ЕС с Китаем достиг рекорда в €360 млрд в 2025 году. В среднесрочной перспективе до 55 % европейского промпроизводства может оказаться под угрозой, если тенденция сохранится. Однако этот показатель резко различается по странам: он достигает 70 % в Германии, 60 % в Италии, 50 % в Испании и 36 % во Франции.

Германия десятилетиями процветала благодаря экспорту в Китай (в первую очередь автомобилей, химикатов и машиностроения), и такие компании, как Volkswagen, BMW и BASF по-прежнему получают значительную прибыль от своей деятельности в Китае, даже несмотря на сокращение прямого экспорта из Германии в КНР.

По оценкам немецкой ассоциации работодателей, за последние три года было потеряно 400 тыс. рабочих мест в промышленности, из которых примерно 300 тыс. связаны с конкуренцией со стороны Китая, а к 2030 году прогнозируется потеря еще 500 тыс. рабочих мест. Эта тенденция связана как с энергошоком, последовавшим за прекращением поставок российского газа, так и с конкурентным давлением со стороны китайского импорта.

Для ЕС характер конкуренции изменился: Китай теперь продает высокотехнологичную продукцию, которая одновременно дешевле и качественнее европейских аналогов. Инновационные циклы, которые в Европе занимали бы годы, в Китае занимают месяцы.

Интересно, когда покупательная способность Европы сравняется с низкими покупательными возможностями населения КНР, что предпримет Китай, своими руками уничтоживший богатый потребительский рынок на Западе? В этом отношении Трамп, фактически оградивший рынок США от высокотехнологичных товаров из Китая, выглядит чуть ли не как новый Адам Смит.

БРЮССЕЛЬ, 25 июля — РБК

В странах Европы опасаются, что после отказа от импорта российского СПГ с 1 января 2027 года регион впадет в новую зависимость, но уже от непредсказуемой политики Вашингтона, пишет New York Times.

Отношения США и Европы находятся в низшей точке из-за тарифных угроз Трампа, его требований по Гренландии и разногласий вокруг войны США с Ираном.

В июне министр энергетики США Крис Райт заявил, что США могут перестать поставлять в Европу свой СПГ, если она не смягчит контроль за выбросами метана.

В январе Politico писала, что Европа уже импортирует четверть своего газа из США и эта цифра может возрасти по мере введения полного запрета на импорт российского газа в ЕС.

Откуда не ждали

МОСКВА, 24 июля — Telegram

Политолог Евгений Минченко сообщил в канале «Минченко. Регионы»: в Дагестане активно идет экспансия арабского языка и радикальных версий ислама. Население в целом, и особенно молодежь, стремительно исламизируется, причем в радикальных версиях.

Этой весной, во время паводков, было тестирование будущего премьер-министра Дагестана Магомеда Рамазанова. Он, приехав в Дагестан, употреблял термины из

ислама, говорил, что людей отправят в хадж. Видимо, новая администрация решила признать, что с этим ничего поделать нельзя и надо смириться.

Уровень коррупции за пределами группам в кормление отдавали или филиалы федеральных ведомств, или муниципалитеты — как было, например, с Махачкалой.

Проблема коррупции завязана и на проблему межнациональных отношений, и на проблему параллельной судебной системы,

когда сделки заключаются по шариату. Мои товарищи, которые ведут там бизнес, говорят: «Заключается два договора: один формально, другой — по шариату».

Элита состоит из многих групп, и крупных, и мелких, с которыми надо договариваться.

Раньше работала понятная модель с национальными квотами. Например, возглавляет регион даргинец, второй человек — аварец и т.д. Сейчас решили пойти по радикальному пути: поставить русского, не имеющего исторических отношений с Дагестаном. Ему дать премьер-министра аварца, который к Дагестану в последние годы имел опосредованное отношение. То есть пробуют сделать модель внешнего управления.

Ключевое — борьба за молодежь. Вспомним дикость: во время захвата аэропорта люди в поисках евреев заглядывали в турбины (Речь идет о кадрах, снятых вечером 29 октября 2023 года, когда жители Дагестана прорвались в аэропорт Уйташ. В ожидании прибытия рейса из Тель-Авива мужчины обыскивали самолеты. — Прим.). Это говорит о том, что с воспитательной функцией у государства большая проблема.

Федеральные власти ставят задачу сблизить ценности кавказских регионов с общероссийскими. В президентском указе традиционные ценности сформулированы в общей форме. А что именно подразумевается под каждым термином? Может выясниться, что совершенно разные вещи.

И в целом с российской идентичностью у нас сложности. Сама по себе концепция многонационального народа вызывает много вопросов. Конкурентная сила ислама именно в том, что он предполагает концепцию равенства всех, кто разделяет определенную религию. Там есть сильный меритократический инструмент.

...

Война в Персидском заливе, по сути, поставила крест на модели так называемого «потребительского ислама», с помощью которой монархии Залива сдерживали исламских радикалистов. Теперь стремительно формируются сразу несколько радикальных течений со своей регионально-этнической спецификой, которые, если пустить все на самотек, уничтожат умеренный ислам. И речь не только о Ближнем Востоке, но и об Африке с Азией, а это миллиардные толпы обездоленного экспансивного населения.

О, этот дивный новый мир

ВАШИНГТОН, 12 июля — Telegram

Канал «Секреты DARPA и ЦРУ | DARPA& CIA» сообщил, что в 2018 году американское разведывательное агентство IARPA

Биометрия

запустило программу под названием FELIX. Их официальной целью было научиться безошибочно отличать природные вирусы от созданных в лаборатории. За год до первых новостей о странной пневмонии из Уханя кто-то в Пентагоне уже четко понимал: биология станет следующим театром военных действий.

Подрядчиком стала RTX BBN Technologies — «мозговой центр» военно-промышленного гиганта Raytheon, который строит ракеты и электронную начинку для истребителей.

Их легенда звучала так: нужно остановить биотеррористов, которые сидят в подвалах, заказывают по почте фрагменты ДНК, а затем склеивают их CRISPR-ножницами в боевой штамм оспы или сибирской язвы. Проверять терабайты заказов коммерческих лабораторий вручную очень сложно. Поэтому инженеры RTX BBN создали технологию FAST-NA. По сути, это генетический антивирус. Вы скармливаете ему код, он на лету рубит его на фрагменты и сверяет с базой «зловредных сигнатур». Нашел совпадение — мгновенная тревога и блокировка заказа.

Но если бы IARPA хотела просто фильтровать email-заказы в лабораториях, им не нужна была бы система, способная анализировать ДНК со скоростью 4 гигабайта в минуту. Зачем разведке такая бешеная пропускная способность для проверки электронных заявок?

На самом деле это биологический радар реального времени.

Представьте, что вы ставите портативный секвенатор ДНК на вентиляцию военной базы, в аэропорту или на станции водоснабжения мегаполиса. Этот прибор круглосуточно засасывает воздух или воду, выделяет из них генетический материал, читает его и непрерывно прогоняет через алгоритм FAST-NA. И через миллисекунду вы получаете ответ: чисто или атака. Это система раннего предупреждения, которая должна засечь биологический удар не через неделю, а в тот самый миг, когда первая молекула патогена попала в окружающую среду.

Но есть нюанс. В процессе разработки IARPA неизбежно собирает колоссальную базу эталонных генетических угроз. Это идеальный набор данных для обучения ИИ.

А теперь вопрос: если ваш ИИ знает, как безошибочно поймать боевой вирус, сможет ли он создать конструкцию, которую сам же не заметит? Ответ — да. Если подключить к этому алгоритму нейросеть, она будет синтезировать новые патогены до тех пор, пока детектор не ослепнет. Обладатель такого алгоритма получает абсолютную монополию: он видит чужие угрозы, но способен создавать свои, абсолютно невидимые для остальных.

Программа FELIX стартовала в 2018-м. До первых сообщений о COVID-19 оставался год с небольшим. Будь эта американская система уже развернута, она смогла бы за

считанные минуты определить, природная это мутация или лабораторная сборка. Когда пересекаются миллиарды долларов, лучшие инженеры ВПК и программы разведки, таких совпадений не бывает.

МОСКВА, 24 июля — RT

Частно-государственное партнерство, а зачастую даже серый аутсорс в самых деликатных вопросах нацбезопасности — вот главный тренд наступившей цифровой эпохи. На первый план выходят уже не казачики (как ФБР, АНБ или министерство внутренней безопасности), а корпорации. Слежка как стартап. Эффективно и выгодно.

Формально все по закону. Новинка нового сезона бесконечного сериала про «большого брата» — подписанный Трампом в 2025 году Президентский меморандум по нацбезопасности (NSPM-7), совершивший малозаметную революцию. Документ обязывает все правоохранительные и разведведомства совместно выявлять, финансово блокировать, арестовывать и преследовать «политических террористов».

Под это определение при желании можно подвести любого инакомыслящего и тем более неоязычного. Хотя левого, хоть правого. И те и другие выступают против американского цифрового капитализма, где все больше полномочий отдано на откуп техногигантам.

Система отлажена. Через сеть из 70 центров обработки информации к правоохранителям стекаются данные не только из штатов или отдельных округов, но и от частных подрядчиков, получивших свои места за столом «глубинного государства» после кризиса 2008 года. Все началось с совместной борьбы с движениями вроде «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street).

К примеру, компания Flock Safety развернула в США сеть более чем из 100 тыс. ИИ-камер в 49 штатах, которая занимается распознаванием номерных знаков на авто. Данные обо всех попавших в объектив отправляются в облако, помогая расследовать 1 млн дел в год. А на границах компания Anduril Industries разворачивает свои автономные наблюдательные вышки. Засечь нелегалов получится с расстояния аж 8 км.

На нейросети базируется и работа компании Clearview AI, которая предоставила миграционной полиции США доступ к базе из 20 млрд изображений лиц. Британия, Франция и Италия объявили компанию вне закона, так как она, по сути, нагло своровала миллиарды фотографий из соцсетей.

Еще одна платформа ИИ-мониторинга называется Babel Street. Сканирует соцсети, данные о местоположении, связи между людьми, да еще и на многих языках. Находка для шпиона. Бизнес высокомаржинальный. Расходы иммиграционной и таможенной полиции (ICE) на инструменты слежки достигли в 2026 году рекордных \$513 млн. Но есть ощущение, что это только начало.

Деятельность компаний Palantir и Anduril, которые через контракты с Пентагоном сначала залезли в военную сферу, а теперь уже фактически осуществляют полицейские функции, опасна тем, что, перетаскивая с согласия государства в облако все данные о его гражданах, гиганты ИИ-индустрии рано или поздно подойдут к тому, чтобы избавиться от государства как такового.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Анкара сделала заявку по итогам СВО стать хозяином Черного моря, чего не было с момента Кючук-Кайнарджийского мира (1774 год)

Тяни, детка, тяни!

Обзор ключевых событий недели

Касым-Жомарт Токаев

Ватсон, токайского!

Согласно данным американского инвестиционного банка Goldman Sachs, глобальный риск конфликтов достиг самого высокого уровня с середины 1960-х годов.

Если посмотреть на опубликованный этим весьма уважаемым финансовым учреждением график (Рис. 1), то видно, что текущие показатели фрагментации и рисков уже превысили значения времен холодной войны. А вся логика наблюдаемых событий говорит в пользу того, что конфликтность будет только нарастать. География конфликта вокруг Ирана расширяется, Европа стремительно вооружается, а Украина (или те, кто стоит за ее спиной) предпринимает попытки объединить эти два ТВД в один. Вдобавок в Восточном Средиземноморье зреет еще один масштабный и, по-видимому, долгоиграющий конфликт с участием как минимум Греции, Турции, Франции и Израиля.

Кстати, на днях французская газета L'Express опубликовала очередную агитку о том, как русские мечтают напасть на Европу, рассмотрев аж пять различных сценариев. Причем в этот раз даже указав конкретные даты нападения в каждом рассматриваемом случае. Обсуждать абсурдность этих сценариев нет смысла, зафиксировав лишь то, что градус запугивания доверчивого европейского населения вышел на новый уровень.

Однако наиболее обсуждаемым событием последних дней стало на первый взгляд несколько странное заявление казахстанского президента Касым-Жомарта Токаева с призывом урегулировать конфликт на Украине. Странное оно как минимум своей нарочитой неуклюжестью, поскольку Токаев явно умнее, чем произнесенный им текст, но тут гораздо важнее контекст самого заявления, нежели его формулировки.

Сразу же отметим, что Токаев несколько раз подчеркнул, что говорит не от

себя, а по просьбе неких не называемых им партнеров. Что тоже не вполне соответствует действительности, поскольку у Астаны есть свой весомый интерес, связанный с конфликтом на Украине.

Однако о своих задетых интересах Токаев вполне мог сообщить Путину privately в кулуарах, не вынося сор из избы. Но Кремль сделал все, чтобы этот сигнал Токаева был услышан массовой аудиторией. Причем без обсуждений и дискуссий: пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков практически мгновенно ответил Токаеву (и партнерам), не оставив для дискуссии места.

Казахстан — важный экономический партнер России, через него, в частности, идет довольно значительная часть параллельного импорта, также территория Казахстана — часть китайского «Нового шелкового пути», поэтому ссориться с Астаной нам никак не с руки, при всех наших издержках от токаевской «многовекторности». Впрочем, Токаев не первый руководитель дружественных нам стран, который призывал к примирению. Ранее это делал Лукашенко, которого Зеленский тоже активно провоцировал втянуться в войну. Потерпев неудачу, Киев переключился на Казахстан.

Дело в том, что атаки ВСУ по российским судам и портам на юге, в частности по инфраструктуре Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), сильно ударили по экспортным возможностям и России, и Казахстана.

После того как несколько нефтетанкеров были атакованы украинскими дронами, КТК приостановил работу, поскольку перемещать нефть стало крайне затруднительно. А через КТК, напомним, идет более 80% экспорта казахской нефти. Вместе с металлами и рудой через российские порты проходит до половины всей экспортной выручки Казахстана.

Еще один пострадавший от остановки КТК — Румыния, куда Казахстан поставляет 63% импорта сырой нефти. А дефицит топлива в разгар уборочной сулит большие проблемы не только румынам.

Вслед за этим Казахстан был вынужден сократить добычу нефти, что подстегнуло цены на черное золото. Однако не вся так называемая казахская нефть на самом деле является таковой. Совладельцами

КТК и казахских месторождений являются американские нефтегиганты Chevron и ExxonMobil. Chevron принадлежит 15% КТК и 50% крупнейшего нефтяного месторождения Казахстана Тенгиз. По оценке компании, длительные перебои в работе трубопровода могут вынудить ее сократить добычу на месторождении и поставить под угрозу многомиллиардные доходы от проекта. Так что удары украинских дронов — это удары по американской экономике в том числе. О чем недавно заявил пресс-секретарь Песков.

По данным западных СМИ, Chevron уже пожаловался Трампу на действия Киева, после чего Вашингтон потребовал от украинских властей прекратить удары по КТК и по танкерам, вывозящим «казахскую нефть». И вообще бить только по российским судам.

И тут начинается главная интрига.

Во-первых, понять, чье на самом деле то или иное судно, достаточно трудно. Флаг может быть любой, порт приписки тоже, команда и капитан многонациональны. Значит, либо надо вообще запретить ВСУ атаковать танкеры с нефтью, либо снабжать их точной оперативной информацией о судах. Может ли обычный дрон отличить одно судно от другого, вопрос отдельный, но допустим, что может. Тогда все упирается в разведанные. А разведанные у ВСУ, как известно, на 99% — с американских спутников. С последующей обработкой, в том числе и с помощью Palantir. Ну, чтобы был частный посредник, а государство США было формально не при делах.

Тогда получается, что Palantir руками украинцев воюет с Chevron и ExxonMobil. Или, обобщая: технофеодаты Кремниевой долины гадят американской нефтянке, то есть Рокфеллерам. (Знаменитая рокфеллеровская Standard Oil, будучи разделенной в начале XX века на части по антимонопольному законодательству, по сути, возродилась в лице ExxonMobil.) Пикантный сюжет американской политики перед выборами в конгресс.

Во-вторых, в этом сюжете с казахской нефтью есть еще один игрок — Азербайджан.

Примерно в те же дни, когда украинские дроны атаковали КТК, президент Азербайджана Ильхам Алиев, будучи

в Германии, на совместной пресс-конференции с канцлером ФРГ Фридрихом Мерцем заявил, что Азербайджан готов заменить российскую нефть на европейском энергорынке, если европейские банки возобновят финансирование нефтегазовых и инфраструктурных проектов.

Но российская нефть и нефтепродукты с начала СВО не поступают в Европу, за исключением Венгрии и Словакии. А добыча нефти в самом Азербайджане с пиковых значений 2010 года сократилась почти вдвое — на 45%, старые месторождения исчерпываются, а разработка новых обходится дороже. А вот поставки казахской нефти в Европу в обход России через Азербайджан вполне себе вариант. Возможно, именно его имел в виду Алиев?

Казахская нефть через Азербайджан уже экспортируется в Турцию. Сначала ее везут в Баку по Каспию, а оттуда по трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан. Но пока объемы небольшие — 1,5 млн тонн в год. Для сравнения — через КТК проходит 70 млн тонн в год. Поэтому у Токаева, а точнее у Chevron и ExxonMobil, добывающих нефть в Казахстане, появляется альтернативный маршрут доставки нефти в Европу, а у США — еще один рычаг давления на европейский энергорынок. Алиев предлагает Европе раскошелиться и проложить новые трубы, расширив экспортные возможности Казахстана и Азербайджана, но сливки с этого проекта будут снимать американцы. Азербайджан же получит плату за транзит и статус энергетического хаба.

Уже давно обсуждается проект строительства Транскаспийского нефтепровода из Казахстана в Азербайджан и Транскаспийского газопровода из Туркмении. Пока на уровне идеи. В обоих случаях против строительства резко выступают Россия и Иран, которые в военном плане контролируют Каспийское море. Но Россия и Иран в данный момент заняты военными действиями, и вполне возможно, что «партнеры» Токаева, от лица которых он предложил урегулировать украинский конфликт, сочли момент подходящим, чтобы разменять условный мир на Украине на означенные трубопроводы.

Также в ходе визита в Берлин Алиев косвенно подтвердил факт якобы состоявшейся встречи высокопоставленных немецких и российских представителей в Баку. Вполне возможно, что разговор шел именно о таком обмене.

Пожоже, очень многим хочется связать вместе конфликт на Украине и войну США с Ираном в одну большую переговорную позицию, чтобы решить хотя бы часть проблем.

И в этом смысле провокации Зеленского с ударами по иранскому судну в Каспийском море с последующими извинениями — из этой же серии. Ирану не нужен еще один противник в лице Украины, ему вполне хватает соседей и США. А вот Украина активно развивает сотрудничество со странами Персидского залива, находящимися в контрах с Ираном, тем же Катаром и ОАЭ. Регион готовят к большой войне, и не надо быть Goldman Sachs, чтобы это увидеть.

Диаграмма: Глобальная геополитическая фрагментация усилилась за последние 5–10 лет

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

Каким ты хочешь быть Востоком

Как и предполагалось, новый виток обострения на Ближнем Востоке оказался связан с блокадой Баб-эль-Мандебского пролива, через который идет около 12 % глобального морского трафика. Хуситы, опекаемые Ираном, пообещали заблокировать пролив для прохода саудовских танкеров.

Начиная с 23 июля хуситы атакуют не только саудовские танкеры в Красном море, но и инфраструктуру королевства, связанную с добычей и экспортом нефти. Наиболее мощный удар, насколько можно судить, пришелся по саудовскому НПЗ в Джизане, куда прилетело сразу несколько ракет, которые саудовская ПВО (на самом деле, американская) перехватить не смогла. После чего начался сильный пожар.

Своими ударами хуситы обнулили ставку саудовцев на нефтепровод «Восток — Запад», который рассматривался Эр-Риядом как альтернативный маршрут на случай закрытия Ормузского пролива. Теперь саудовцев зажимают между двумя проливами и одновременно толкают к участию в большой ближневосточной войне. Отдельный вопрос, кто именно сооружает войну в регионе и зачем.

Первый маркер начавшегося процесса эскалации — в середине июля госдепартамент США призвал своих сограждан покинуть все страны региона, что обычно означает эскалацию уже в ближайшем будущем.

Второй маркер грядущей эскалации — это соглашение саудитов с США по поводу обогащения урана. Возня вокруг него развернулась нешуточная, некоторые эксперты полагают, что это пролог к легитимации саудовского ядерного оружия. Другие склонны видеть в этом некие уступки американцев в ущерб Израилю. Пока процесс довольно мутный, и чем все закончится, неясно. Но любая атомная станция в пределах досягаемости иранских или хуситских ракет — это большой риск для всего региона.

Другой вопрос, что есть Пакистан с его ядерным оружием и оборонным соглашением с Саудовской Аравией о взаимопомощи в случае нападения на одного из них. Вдобавок курсируют слухи о том, что Израиль и Индия спонсируют афганских и пакистанских талибов, чтобы натравить на Иран. А значит, Пакистан тоже не останется в стороне.

Третий маркер — это недавнее интервью Sputnik Iran члена комиссии по нацбезопасности и внешней политике парламента Ирана Ахмада Бахшаеша Ардестани. Он, в частности, заявил, что Ирану необходимо создать ядерную бомбу, чтобы исключить риск ликвидации руководства страны. Без ядерного зонтика лидеры будут вынужде-

ны постоянно находиться в глубоком подполье. Для Ирана это единственный способ остановить войну на истощение.

По его словам, сейчас идеальный момент для того, чтобы обзавестись ЯО, поскольку Иран уже находится в состоянии войны с США, и радикально ситуация не ухудшится.

А 25 июля New York Times сообщила, что американские спецслужбы пришли к выводу, что новый верховный лидер Исламской республики Моджтаба Хаменеи гораздо больше, чем его отец, заинтересован в создании ядерного оружия. То есть американцы своими действиями радикализуют иранские элиты, да и не только их. Впрочем, даже если Иран обзаведется ядерным оружием (а, по оценкам экспертов, на это нужны считанные месяцы), то целями атак могут быть только страны Ближнего Востока. То есть США ничем не рискуют, разве что и так уже сильно пострадавшими военными базами где-нибудь в Бахрейне. А вот арабы и Израиль — очень даже подходящая цель для Ирана. Или для операции под чужим флагом, чтобы спровоцировать обмен ядерными ударами. Сценарий хоть и маловероятный, но, учитывая поведение Трампа, вовсе не невозможный.

Вывод из всего этого простой: рано или поздно большинство стран Ближнего Востока обзаведется ядерным оружием. А в этом случае у американцев будут абсолютно развязаны руки, чтобы превентивно нанести ядерный удар. Хотя бы и тактическим ЯО. Администрация Трампа время от времени подогревает такие настроения, делая двусмысленные заявления. А значит, внутренний моральный запрет на применение ЯО уже по факту снят.

А еще есть Турция с ее амбициозными планами как в отношении Черного и Средиземного морей, так и Ближнего Востока. Сама Турция пока недостаточно сильна для реализации этих амбиций, но капля камень точит. Конфликт вокруг Ирана нарушил хрупкий баланс в регионе, открыв возможность для его полномасштабного переформатирования. Хотя первой ласточкой было, конечно, крушение режима Асада в Сирии. При самом активном участии Анкары и явно в пику Израилю. Который, помогая свергнуть Асада, получил вокруг себя суннитское море, все более тяготеющее к исламу халифатистского толка.

Израильский военный-политический аналитик Джонатан Спайер отмечает, что Турция, Катар и Пакистан превращаются в мощный суннитский альянс, открыто противостоящий Израилю. Также просматриваются попытки втянуть в этот альянс саудитов и египтян.

Турция — ключевой спонсор суннитского исламистского режима нового президента Сирии Ахмада аш-Шараа. В соглашении, подписанном 13 августа 2025 года, Анкара взяла на себя роль по подготовке и формированию новой сирийской армии и сил безопасности. Цель — к 2030 году создать армию численностью в 200 тыс. солдат.

По имеющимся данным, в создаваемых турками сирийских военных структурах доминируют суннитские исламистские командиры, многие из которых напрямую связаны с Турцией, а также лица, находящиеся под санкциями минфина США за участие в террористических организациях. Другими словами, в Сирии турки создают формально государственную армию, но контролируемую исламистами. Своего рода ИГИЛ* 2.0. Только уже международно признанный и имеющий в союзниках США и Турцию. Но цель у нового ИГИЛ* та же, что и у старого — создание нового халифата на территории Сирии, Израйля, Ливана и Ирака. А дальше как пойдет — хоть в Иран, Пакистан и Индию, хоть в Среднюю Азию.

И немного конспирологии. Во всех зарубежных поездках и важных встречах президента Сирии аш-Шараа неизбежно

Президент Турции Эрдоган и премьер-министр Пакистана Шехбаз Шариф

сопровождает некий таинственный бородач. И некоторые эксперты, глубоко погруженные в тему, считают, что это бывший лидер ИГИЛ* Абу Бакр аль-Багдади, которого американцы якобы убили несколько лет назад, а на самом деле просто вывели на скамейку запасных. И что вся история стремительного обрушения режима Башара Асада — это фактически реванш ИГИЛ* 1.0, отданный на аутсорс туркам.

Отметим, что Турция — крупнейший торговый партнер нового сирийского режима. Турецкий экспорт в Сирию находится на рекордном уровне, и обе страны стремятся к годовому объему торговли до \$10 млрд.

Новая Сирия, под чутким руководством Анкары стремительно превращающаяся в ИГИЛ* 2.0, — это еще одна головная боль Израйля, впридачу к Ирану.

Но одной Сирией аппетиты Анкары не ограничиваются, турки активно работают и с Палестиной, и с Ливаном, и на Балканах, не говоря уже про Украину.

Офис палестинского движения ХАМАС в Турции и другие объекты движения используются для планирования и руководства атаками, а также для сбора и перемещения средств. Представители ХАМАС путешествуют по миру по турецким паспортам. А поскольку ХАМАС — это палестинский филиал «Братьев-мусульман»*, то тут уже торчат не только турецкие, но британские уши. Порой возникает подозрение, что Израиль и был нужен только для того, чтобы стать спусковым крючком для взрыва во всем регионе. Войну одновременно с Сирией, Ираном и Ливаном Израиль явно не потянет, если только не применит ядерное оружие, хотя бы в качестве орудия возмездия. А оно у него есть.

В Ливане Турция в последние годы ведет скрытую и систематическую работу по наращиванию влияния, сосредоточив свои усилия на суннитском городе Триполи на севере страны и на туркменской общине в Аккаре.

За последнее десятилетие Анкара развила тесное стратегическое партнерство с Катаром. Турция — крупный импортер катарского газа. Турция поддерживает постоянную военную базу в Катаре. Обе страны поддерживают движения политического ислама в регионе. Катар — один из главных спонсоров «Братьев-мусульман»*.

Третье слагаемое суннитской триады — Пакистан.

Турция вливает значительные инвестиции в Пакистан и последовательно голосует в ООН вместе с Исламабадом по таким чувствительным для него вопросам, как статус спорного штата Кашмир. На более глубоком уровне обе страны разделяют схожую националистическую направленность с исламистским оттенком и траекторию исторического сближения

с Западом — в первую очередь с Великобританией, которая становится одной из движущих сил переформатирования региона. В идеале Лондон хотел бы вернуть Ближний Восток под свое крыло, вытеснив оттуда американцев. Но и американцы прекрасно понимают игру своих собратьев, отступая и хаотизируя оставляемые позиции.

Огромные финансовые возможности Катара, обычные военные возможности Турции и ядерный потенциал Пакистана вместе образуют мощную комбинацию.

Не грех напомнить, что в середине июля в Киев приезжал глава МИД Турции Хакан Фидан (в прошлом руководитель турецких спецслужб) и на пресс-конференции с главой МИД Украины Андреем Сибигой заявил, что Турция обеспечит будущие гарантии безопасности для Украины на море.

Это заявка Анкары по итогам СВО стать хозяином Черного моря, чего не было с момента заключения Кючук-Кайнарджийского мира (1774 год), когда Россия выбила у Османской империи выход к морю и право держать там свой флот. У Турции сейчас серьезный флот: 17 фрегатов, а наш Черноморский флот стоит у стенок, выжатый ударами украинских дронов. Так турки без единого выстрела возвращают себе утраченные 250 лет назад позиции.

При этом Турция активно взаимодействует с причерноморскими странами и восстанавливает свое влияние на Балканах и в Закавказье.

Аэропорты Приштины и Скопье построены и управляются турецкими холдингами, дороги в Боснии и Северной Македонии строят турки, турецкие банки открывают отделения там, где сто лет назад стояли османские гарнизоны. Через свои инструменты мягкой силы, такие как Агентство по сотрудничеству и координации (TİKA) и Управление по делам религии Турции (Диянет), турки реставрируют османские мечети и мосты. В Албанию и Косово Турция поставляет беспилотники, оставаясь важным торговым партнером для враждующей с ними Сербии.

Через Азербайджан и Грузию идет Средний коридор. Турки управляют аэропортами Тбилиси и Батуми, турецкий бизнес — крупнейший инвестор в Аджарии, товарооборот с Грузией сопоставим с российским, а с Азербайджаном — давно его опережает. В случае реализации транзитного маршрута через Сюникскую область Армении Анкара получит прямой сухопутный выход к Каспию и дальше в Среднюю Азию.

А Россия свое бывшее влияние в этих регионах утрачивает.

Максим Карев

Ахмед аш-Шараа

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ДИФФУЗНО-СЕПАРАТИСТКИЕ ВОЙНЫ

Эти люди, называющие себя российскими политиками, официально устроились на работу в европейские структуры с одной целью — лоббировать расчленение собственной страны

ПАСЕ утвердила штат гауляйтеров для пост-России

Страны Европы запустили процесс милитаризации экономики, они наращивают военные бюджеты и накачивают Украину вооружениями. Но на Западе также понимают: победить ядерную державу одними военными средствами невозможно. Поэтому вместе с военным и политическим давлением, а также экономическими санкциями, западные страны наращивают и так называемую мягкую силу, работающую на разрушение России изнутри. Делается это старыми добрыми способами: через распространение вируса сепаратизма и создание управляемой «опозиции».

Это диффузная война, при которой отсутствует линия фронта в прямом смысле слова: ее ведут не армиями, а сетями влияния — через эмиграцию, сепаратистские движения, фонды и подконтрольные СМИ. Расскажем об одной из таких сетей. Ее сейчас открыто достраивает Европа под видом солидной официальной структуры.

Еще в 2015 году тесно связанная с ЦРУ американская разведывательно-аналитическая компания Stratfor опубликовала прогноз на ближайшее десятилетие, в котором предсказывала «формальную и неформальную фрагментацию России» из-за ослабления контроля Москвы над регионами. По этому прогнозу

- Польша, Венгрия и Румыния должны были попытаться включить Белоруссию и Украину в свою сферу влияния;
- Россия потеряла бы контроль над Северным Кавказом;
- Карелия стремилась бы в Финляндию;
- Дальний Восток начал бы дрейфовать от Москвы к азиатским соседям, с которыми уже давно налажены плотные экономические связи.

Прогноз Stratfor стал дорожной картой, которую западные политики и фонды планомерно пытаются реализовывать годами.

Так, член Европарламента от Польши Анна Фотыга, бывшая глава МИД Польши и одна из инициаторов создания «Форума свободных народов пост-России»*, в январе 2023 года назвала Россию «экзистенциальной угрозой человечеству» и призвала к «рефедерализации»: «Мы должны обсудить перспективы создания свободных и независимых государств на построссийском пространстве. Распад России принесет неоспоримые преимущества в сфере безопасности, в том числе энергетической, и в экономике Европы и Центральной Азии».

В ноябре 2025 года президент России Владимир Путин дал прямую оценку этим планам: «Теперь все чаще и чаще ведут дело о некой «деколонизации России», а по сути расчленении Российской Федерации. <...> Выдумали даже особый термин — некая «пост-Россия», то есть лишенная суверенитета территория, разорванная на мелкие, подвластные Западу осколки».

До осени 2025 года контакты Европы с беглыми российскими оппозиционерами были хаотичными: множество групп, враждующих между собой, не могли пред-

Клод Верленд. Марионетки. 1989

ложить западным кураторам ничего, кроме склок за гранты, взаимных обвинений и вялого поругивания российской власти. В результате Европа устала от этого хаоса и перешла к системному строительству.

1 октября 2025 года ПАСЕ единогласно (80 голосов «за», 4 воздержались, ни одного «против») приняла резолюцию о создании «Платформы для диалога с демократическими силами России» — структуры, призванной заменить официальную российскую делегацию, отстраненную в 2022 году после начала специальной военной операции. Задача платформы, согласно тексту резолюции, — «содействовать укреплению потенциала российских демократических сил в области осуществления устойчивых демократических перемен в России и достижения прочного и справедливого мира на Украине».

Условия членства любой русской чело-век воспримет как капитуляцию: признание границ 1991 года (не только Украины, но и Грузии, и Молдавии), согласие на механизм многолетних репараций за счет России, поддержка международного трибунала над высшим руководством РФ, полная финансовая отчетность перед европейскими кураторами и обязательное подписание «Берлинской декларации» 2023 года, в которой СВО названа «преступной войной», а подписанты требуют ликвидации «режима Путина».

Вице-президент литовской делегации в ПАСЕ Эммануэль Зингерис сказал о сути затеи предельно откровенно: «У нас война не с господином Путиным, у нас война с Российской Федерацией, которая превратилась в оплот самодержавия и тоталитаризма».

Кукловод и марионетки

Сразу стоит проговорить основной вопрос. У людей, выдвинувшихся в ПАСЕ, нет официальной, явной и массовой поддержки внутри России — за них почти никто не голосует, что показали еще выборы 2018 года, где либеральные кандидаты с треском провалились. Но зачем же Запад тратит силы и деньги на политиков без избирателей?

Ответ простой: ценность этих людей для Запада никогда не зависела от их влияния в России. Их держат не как политиков, а как инструмент. Марионетка не имеет своей воли — но в руках кукловода ста-

новится опасной. Поэтому говорить нужно не о самих эмигрантах (в массе своей это фигуры пустые и слабые), а о западной машине, которая их отбирает, оплачивает и держит наготове. Опасна не кукла, а рука, которая ею управляет, и сценарий, под который ее берегут.

С этих позиций и стоит смотреть на утвержденный в Страсбурге состав. 26 января 2026 года Бюро ПАСЕ утвердило Платформу — некий орган, состоящий из 15 человек: 10 представителей «либеральной оппозиции» и 5 представителей так называемых «коренных народов». 29 января в Страсбурге прошло первое заседание. Второе состоялось 23 апреля, по итогам весенней сессии ПАСЕ, и хорошо показало бесправный, служебный статус «делегатов»: соратница покойного оппозиционера Алексея Навального Любовь Соболев** признала, что совместные заявления платформы «не носят обязательного характера» и часто лишены «даже рекомендательной силы», а попытку Гарри Каспарова** добиться выборности «делегации» руководство ассамблеи попросту отклонило. «Делегатам» не дают права голоса — им отводят роль.

Здесь важно не обмануться видимостью двух отдельных колонн: либеральной оппозиции и сепаратистов. На самом деле это не две разные силы, а один оркестр, где у каждого своя партия. Либералы ведут «политическую войну»: информационно расшатывают власть и готовят «оранжевый» сценарий, а заодно создают всей затее приличный фасад и открывают двери в западные кабинеты. Под этот либеральный аккомпанемент звучит главная мелодия — «песня о регионализации»: националисты и сепаратисты ведут диффузную сепаратистскую войну на раскол страны по национальным границам. Расчет прост. Сам по себе сепаратист с картой распада России — маргинал, которого нигде не пустят и которого не воспримут, особенно внутри России. Но за спиной «уважаемого оппозиционера» он получает и трибуну, и видимость законности.

И это не просто теория. Сам Навальный еще в октябре 2011 года вышел вме-

сте с националистами на митинг под лозунгами «Хватит кормить Кавказ, хватит грабить регионы!», а его соратники устраивали по стране автопробеги с лозунгом «Хватит кормить Москву!». В 2017 году он прямо называл «избыточный централизм» губительным для страны и требовал «подлинной федерализации». То есть знамя регионализации поднимал не маргинал-сепаратист, а флагман либеральной оппозиции.

Многолетними организаторами екатеринбургских сходок сторонников «Уральской республики»* были депутат гордумы Леонид Волков** — будущий ближайший соратник Навального и руководитель его штабов — и публицист Федор Крашенинников***, уверявший, что под лозунг «Давайте отделимся от Москвы!» можно собрать 20% голосов. В декабре 2012 года оба вошли в президиум центрального совета навалыновской партии «Народный альянс». То есть идеологи уральского сепаратизма стали руководством либеральной оппозиции.

Первая колонна: либеральный фасад

Ядром первой колонны стал «Российский антивоенный комитет»*, созданный политэмигрантом-олигархом Михаилом Ходорковским**. Вокруг него и сложилась первая «либеральная» десятка в ПАСЕ: мандаты получили сам Ходорковский**, сооснователь «Форума свободной России»* Гарри Каспаров**, оппозиционер Владимир Кара-Мурза***, бывшая сотрудница «Фонда борьбы с коррупцией»* Любовь Соболев**, экс-депутат Госдумы Марк Фейгин***, бывший председатель «Мемориала»* Олег Орлов***, экс-депутат Госдумы Дмитрий Гудков**, президент фонда «Свободная Россия»* Наталия Арно, основательница Pussy Riot* Надежда Толоконникова*** и беглый хирург, открыто помогающий ВСУ, Андрей Волна***.

Именно группа Ходорковского** настаивала на том, чтобы входным билетом в ПАСЕ стало подписание «Берлинской декларации» — документа, который они же приняли в апреле 2023 года. Так Ходорковский** попытался стать главным «вахтером» на входе в европейские кабинеты, отсекая конкурентов — прежде всего «Фонд борьбы с коррупцией»* (ФБК)* Навального, который наотрез отказался подписывать этот документ, назвав его инструментом раскола оппозиции. Спецдокладчик ПАСЕ Эрик-Нийлес Кросс был вынужден признать: «Поскольку ФБК* не подписал декларацию, он не соответствует определению демократических сил для ассамблеи». По сути, платформа превратилась в закрытый клуб соратников Ходорковского**, где входным билетом стала клятва в ненависти к собственной стране.

За каждым из участников тянется характерный послужной список. Ходорковский** сразу после освобождения из тюрьмы в России заново создал фонд «Открытая Россия»****. Его сын Павел основал

Продолжение на стр. 10

** — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ, настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом либо касается деятельности иностранного агента.

*** — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом либо касается деятельности иностранного агента.

**** — организация, признанная нежелательной в РФ.

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ДИФФУЗНО-СЕПАРАТИСТКИЕ ВОЙНЫ

Продолжение. Начало — на стр. 9

в США «Институт современной России»*, ставший площадкой для продвижения антироссийских санкций.

Гарри Каспаров** еще в 2010 году рекомендовал Алексея Навального на полугодовую программу Йельского университета (Yale World Fellows), которую западные аналитики называют кузницей кадров для «цветных революций». Сам Каспаров** своих взглядов не скрывает: «Сегодняшняя путинская Россия — это враг, как фашистская Германия. Надо помочь Украине выиграть войну, и да, надо дать Украине ракеты, которые будут лететь по Москва-Сити. Это принципиальная позиция, которую должен занимать любой человек, считающий себя русским патриотом».

2 марта 2026 года Верховный суд РФ в закрытом заседании по иску Генеральной прокуратуры признал «Антивоенный комитет»* террористической организацией, указав, что структура создана «с целью насильственного захвата власти и изменения конституционного строя Российской Федерации». В ответ комитет немедленно назвал решение суда «политической расправой», заявив, что занимается исключительно «гражданской и гуманитарной» работой.

Вторая колонна: ставка на сепаратизм

Цели второй колонны не менее разрушительны. В платформу ПАСЕ вошли пять представителей «коренных народов» — Руслан Кутаев***, Екатерина Кузнецова***, Василий Матенов***, Лана Пуляева, Павел Суляндзига***. Их задача — придать сепаратизму законный вид под вывеской «деколонизации».

За каждым делегатом — свой шлейф. Кутаев*** — бывший вице-премьер непризнанной «Ичкерии»*. Давний сторонник идеи отрыва Северного Кавказа от России, теперь выступающий «экспертом по фрагментации» от лица чеченского народа. Кузнецова*** — живущая в Эстонии директор «Дома Ингрии»****. Она призывает разрушить «москвоцентричное» государство и продвигает повестку распада страны. Матенов*** — основатель признанного в РФ террористическим проекта «Азиаты России»*, который методично разжигает

национальную рознь и сепаратизм среди жителей Сибири и Дальнего Востока. Пуляева — активистка-эмигрантка, руководитель издания «Коми Daily», расправляющаяся на западных площадках методички об «имперском угнетении» малых народов Севера. Суляндзига*** — беглый экс-чиновник, сбежавший в США, внесен в реестр иноагентов за прямые призывы к нарушению территориальной целостности РФ.

Но это лишь малая часть политэмигрантов-сепаратистов. Их намного больше, и они связываются и координируются между собой. Одной из важных площадок, на которых происходит такая координация, являются съезды «Форума свободных народов пост-России»*.

Баймак: как это работает на деле

Чтобы понять, что стоит за формулой «диалог с коренными народами», достаточно посмотреть, как эта сеть работает не на трибуне ПАСЕ, а на земле.

17 января 2024 года у здания суда в башкирском городе Баймаке (около 18 тысяч жителей) прошел крупный несанкционированный митинг — по разным оценкам, в нем участвовали от нескольких сотен до двух тысяч человек, а оппозиционные ресурсы называли и десять тысяч. 19 января акция перекинулась на площадь в Уфе. Поводом стал приговор (четыре года колонии) экоактивисту Фаилу Алсынову***** — лидеру запрещенной в России националистической организации «Башкорт»*. Протест готовили заранее по соцсетям и телеграм-каналам, а после столкновений с полицией кампанию о «репрессиях Кремля» подхватили сначала отечественные политэмигранты, а затем и западные СМИ. Подробнее об этом сюжете мы рассказывали в статьях нашей газеты (№ 571 и № 572).

Обратим внимание: нити этой информационно-кампании сходятся к уже знакомой структуре. Заметную роль в «разогреве» сыграли ресурсы, специально созданные для нацрепублик. Среди них — телеграм-канал движения «Свободный Идель-Урал»*, зарегистрированный на Украине в 2018 году татарским националистом Рафисом Кашаповым***, которое выступает за «независимость» шести республик Поволжья. Один из главных организаторов баймакского протеста — бежавший в Литву Руслан Габбасов**, заместитель лидера «Башкорта»*, возглавляющий зарубежный «башкирский национальный» центр и ставящий целью отделение Башкирии и «независимость» других тюркских регионов — Татарии,

***** — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ.

Чувашии, Алтая, Хакасии, Тувы и Якутии. В этом проекте видна и внешняя рука: лидеры «Башкорта»* — сторонники создаваемого под эгидой Турции «Великого Турана», в который должны войти тюркские народы России.

Подчеркнем главное: сепаратисты уже давно перешли от слов к делам. В одном из интервью украинским СМИ Габбасов** признавал, что его организация выводила из строя военкоматы, офисы партий и объекты инфраструктуры. А еще в августе 2023 года в эмигрантских ресурсах публиковалась прямая «программа действий» для «национально-освободительного движения» на момент «политической дестабилизации в России». Глава Башкирии Радий Хабиров прямо назвал этих людей предателями, которые призывают к партизанской войне на территории республики.

И снова все нити ведут к одному узлу. Информационным сопровождением баймакских событий активно занимался телеграм-канал «Утро Февраля» бежавшего на Украину экс-депутата Госдумы Ильи Пономарева** — того самого, кто в мае 2022 года стал одним из создателей «Форума свободных народов России»* (ФСНР)*. Эта структура и связала воедино российских сепаратистов, украинских кураторов и их западных покровителей.

Важно понимать: эти «удельные княжества» — не выдумка последних лет, а давно отработанная технология с готовым набором «брендов». Через западные и эмигрантские площадки десятилетиями обкатываются одни и те же заготовки: «Уральская республика» (у которой есть реальный исторический прецедент ее создания в 1993 году), сибирский регионализм, «независимость» казаков, поморский «бренд» Русского Севера, калининградская «германизация», поволжский «Идель-Урал»*, северокавказский «Кавказский дом» и тюркский «Великий Туран». Меняются вывески и спонсоры, меняются исполнители — но задача этих структур остается прежней: приучить жителя региона к мысли, что его «княжество» исторически и культурно «не Россия». Делегаты ФСНР* лишь сводят эти старые заготовки в один проект.

Как готовится развал России

Ключевую роль в радикализации сепаратистского крыла играет именно ФСНР*. Если либералы Ходорковского** рассуждают об абстрактной «демократизации», то группа Пономарева** и делегаты от «коренных народов» ведут прикладную работу по расчленению страны. В чем конкретно угроза?

- Создание квазигосударственных структур. Делегаты ФСНР* уже представили проекты деклараций о независимости для десятков регионов — от «Ингрии» (Санкт-Петербург) до «Дальневосточной республики». Они не просто рисуют карты распада России на 30–41 «удельное княжество», но и формируют теневые «переходные правительства», готовые взять власть на местах в случае кризиса.
- Силовая составляющая и терроризм. ФСНР* открыто курирует создание вооруженных формирований в составе ВСУ — «Русского добровольческого корпуса»* и «Легииона «Свобода России»*. Задача — перенести боевые действия в российские регионы, провоцируя хаос и гражданскую войну по этническим линиям.
- Разжигание межнациональной розни. Деятели вроде Матенова***

и Пуляевой играют на экономических и социальных болевых точках регионов, убеждая коренные народы, что Москва их «грабит» и «отправляет на убой». Их цель — вызвать массовое недовольство и бунты в национальных республиках (от Кавказа до Якутии). Баймак показал, как это работает на практике.

- Легитимизация западного вмешательства. Получив трибуну в ПАСЕ, эти делегаты создают юридический прецедент. В случае политического кризиса в РФ Запад сможет признать самопровозглашенных «представителей коренных народов» легитимными правительствами — и тогда иностранные государства смогут «на законных основаниях» попытаться вмешиваться во внутренние дела суверенных, по их мнению, республик на построссийском пространстве.

«Мы должны уничтожить все, что связано с функционированием России как империи. Империя должна умереть», — прямо заявляет Пономарев**.

Все это давно вышло за рамки оппозиционной деятельности. В ноябре 2024 года Верховный суд РФ признал ФСНР* террористической организацией, указав на подготовку терактов и диверсий. В январе 2026 года президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Александр Новбюхов публично обвинил участников ФСНР* в попытках изменить конституционный строй и в стремлении расчленил страну под видом «деколонизации». Именно членам ФСНР* ПАСЕ сегодня дает институциональную трибуну.

Война под разговоры о мире

Теперь вернемся к главному свойству диффузной войны: ее ведут, не объявляя, и охотно прикрывают мирными словами. В 2026 году из Европы периодически звучат слова о необходимости найти некий «баланс» с Россией, как, например, заявлял канцлер ФРГ Фридрих Мерц.

Но нас этой миролюбивой риторикой уже не обмануть. Те же европейские лидеры, которые рассуждают о «европейской стране Россия» (Мерц), утверждают в ПАСЕ платформу с условиями о границах 1991 года, репарациях и трибунале — и продолжают наращивать поставки оружия Киеву. Сам Мерц к лету 2026 года уже говорил о «принуждении России к переговорам» и обещал «и дальше усиливать поддержку Киева». Пока политики торгуются о нормализации, институты не сворачивают, а достраивают инфраструктуру расчленения.

И институциональная линия Запада в это же время только ужесточается. 7–8 июля 2026 года на саммите НАТО в Анкаре Россия в итоговой декларации вновь была названа «долгосрочной угрозой» евроатлантической безопасности, а Украине пообещали новые десятки миллиардов евро военной помощи. Разговоры о «балансе» и наращивание военной поддержки Киева идут рука об руку — одно другому не мешает.

Отсюда и ответ на вопрос, зачем держать «штат» политиков без избирателей даже в момент разговоров о мире. Запад немного вкладывается в то, чтобы держать на полке готовые юридические инструменты, «признанных представителей», вооруженные отряды и теневые «правительства» — на случай будущей смуты.

Но и сам по себе внешний «кадровый резерв» — лишь часть механизма. Куда опаснее то, что готовящие этот резерв

Беспорядки у здания суда в городе Баймак

ДИФФУЗНО-СЕПАРАТИСТКИЕ ВОЙНЫ

Визит Эдуарда Росселя в УрФУ

рассчитывают на возможный переход на сторону противника части региональных элит внутри страны. И эмиграция работает на это открыто: в своих декларациях ФСНР* прямо обращается к «региональным элитам РФ» с призывом создавать «национальные переходные правительства» — в стране или в изгнании — и просит государства — члены ООН признать их «законными властями». Именно элитный сепаратизм, а не митинги эмигрантов за границей способен превратить смуту из информационной кампании в реальные действия — когда местное начальство в кризисный момент решит, что собственное «княжество» выгоднее единой страны. Речь не о сложившемся заговоре элит, а о будущих угрозах — в случае серьезного кризиса или ошибки самого центра могут подтолкнуть часть элит к «запросу на независимость». Внешняя «платформа» в Страсбурге и заготовленные «переходные правительства» для того и нужны — как готовый адресат, к которому такая элита могла бы обратиться за признанием.

И это не пустая угроза: в 1990-е региональные элиты такой сепаратизм уже продвигали — причем именно «сверху». В апреле 1993 года на референдуме в Свердловской области за поднятие статуса региона до уровня республики высказались 83% голосовавших (при явке 67%). 1 июля облсовет провозгласил «Уральскую республику», к концу октября для нее написали конституцию, а на 12 декабря губернатор Эдуард Россель уже назначил выборы ее главы и парламента. Проект стремительно расползлся: главы еще четырех областей — Челябинской, Пермской, Оренбургской и Курганской — подписались под разработкой общей экономической модели, и речь пошла о «Большой Уральской республике». Остановил все лишь роспуск облсовета указом президента Бориса Ельцина 9 ноября и отставка Росселя на следующий день.

Информационные операции под выборы

Маргинальный статус не мешает эмиграции готовить информационные операции к выборам в Государственную думу, которые пройдут 18–20 сентября 2026 года. Цель этих кампаний — не победа на участках, а создание видимости массового протеста и попытка подорвать доверие к самим выборам.

В конце октября 2025 года на закрытой встрече в одной из европейских столиц собралось около полусотни представителей оппозиции* — участники «Антивоенного комитета»* и сторонники ФБК*. Там решили запустить объединенную кампанию под лозунгом «Хватит!». Символом выбрали букву «Х» — красный косой крест как противовес букве «Z», ставшей символом

специальной военной операции. Организаторы заявляют, что кампания продолжится и после выборов — «до смены политического режима». При этом на очередной конференции «Антивоенного комитета»* 20–21 мая 2026 года в Страсбурге единого решения об участии в выборах так и не приняли. «Мы не готовы участвовать в избирательной кампании, поскольку не являемся политической организацией», — заявил Ходорковский**, но дал понять, что комитет склонен поддерживать партию «Яблоко», назвав ее «этическим выбором» для России.

19 марта 2026 года Илья Яшин***, освобожденный при обмене заключенными в августе 2024 года и живущий в Германии, объявил о создании полноценной «политической партии в изгнании». «Мы должны создать политическую партию. Именно так — не фонд, не клуб единомышленников, не ассоциацию», — заявил он, уточнив, что цель партии — «прійти к власти в России» и обеспечить гражданам РФ «системное представительство в европейских институтах власти». На Учредительный съезд 12–13 июня 2026 го-

да в Берлине из заявленных полутора сотен участников доехали 111, а первый день был фактически парализован разногласиями: против яшинской модели единоличного лидерства выступили сооснователь партии Максим Резник*** и активисты движения «Весна»*. Партию в итоге назвали «Мирная Россия»* (логотипом утвердили изображение кота), а самого Яшина*** избрали председателем — но за него проголосовало лишь 68 делегатов (против, проголосовавших за его соперницу Ольгу Подольскую***, — 40). Имена спонсоров — «представителей несырьевого бизнеса в изгнании» — по-прежнему скрывают «из соображений безопасности». Так выглядит «партия власти» без власти и без избирателей — еще одна декорация, собранная впрок.

- 1 июля 2026 года представители новой партии выступили на площадках Европарламента и ПАСЕ с призывом освободить «заложников режима Путина», 6 июля направили письмо главе Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен по поводу 21-го пакета санкций и «защиты российских дезертиров», а 15 июля провели первое заседание политсовета, который возглавила экс-координатор движения «Голос»**** Катерина Кильтау***.

Владимир Кара-Мурза*** в интервью изданию Politico в июне 2025 года подтвердил факт негласных контактов между эмигрантской оппозицией и украинскими властями, заявив о намерении вывести эти переговоры «на самый высокий уровень» — вплоть до президента Зеленского. Яшин***, в свою очередь, призвал Евросоюз стать посредником между «демократическим движением России» и украинским правительством.

Глава думской комиссии по расследованию иностранного вмешательства Василий Пискарев 15 июня 2026 года заявил об «участии зарубежных дипломатов в политических мероприятиях некоторых партий», назвав это «попытками грубого вмешательства в наши внутренние де-

ла». Председатель ЦИК Элла Памфилова сообщила, что переводит систему в «боевой режим» в ожидании «провокаций и диверсий». А 16 июня 2026 года Владимир Путин подписал указ о назначении выборов на 20 сентября (голосование пройдет 18–20 сентября), предупредив, что противники «будут пытаться использовать любую возможность для раскола и дестабилизации российского общества».

Кадровый резерв для «смуты»

Сложим картину воедино. Подконтрольные европейским правительствам институты строят антироссийскую инфраструктуру впрок. Платформа ПАСЕ — не парламент в изгнании и не дискуссионный клуб. Это формируемый кадровый резерв для оккупационной администрации. Запад готовит этих людей под сценарий «смуты»: они должны будут юридически оформить отказ от Крыма и новых территорий, узаконить многолетние репарации за счет российских ресурсов, обеспечить внешнее управление «остатками» России в интересах западных кредиторов.

Так снимается кажущееся противоречие. Как самостоятельные политики эти люди ничтожны — без поддержки, в вечных склоках и расколах. Но проект, в который их встроили, серьезен: это официальный статус, юридический прецедент и готовый набор инструментов на случай кризиса.

Смуту внутри России будут сеять не эти люди. Настоящая угроза складывается из двух других сил. Первая — стоящие за политэмигрантами западные государства, спецслужбы и институты, которые режиссируют процесс и дают им деньги, легитимность и оружие. Вторая — внутренние болевые точки самой страны: социально-экономические трудности, межнациональные противоречия и возможные конфликты элит, которыми противник и рассчитывает воспользоваться.

Не стоит утешать себя тем, что политэмигранты, носители прозападных антироссийских ценностей, не имеют поддержки в народе. У этой группы есть немалая молчаливая поддержка среди российской культурной и бизнес-элиты, у чиновничества, эта группа находит самое горячее сочувствие в высших эшелонах власти. И не важно, что сочувствующие не выражают поддержку открыто, и даже бойко болтают о своей будто бы приверженности традиционным ценностям. Одни из них ждут кризиса, который позволит им развернуться, другие открыто, пользуясь властью, этот кризис организуют, проводя в России прозападную повестку. Разрушительные реформы в экономике, культурной политике, в социальной сфере — образовании, здравоохранении и т.д. — продолжают проводиться в России именно по западным лекалам. Аудитория у политэмигрантов, певцов развала страны, немногочисленная, но именно она по большей части находится у государственного руля.

Эмигранты в этой конструкции лишь витрина: готовый юридический фасад, «признанный» адресат и повод для внешнего вмешательства в случае кризиса. Опасны они ровно настолько, насколько уязвима сама Россия изнутри. Но недооценивать эту угрозу нельзя.

Эти люди, называющие себя российскими политиками, официально устроились на работу в европейские структуры с одной целью — лоббировать расчленение собственной страны, чтобы самим быть гауляйлерами в оккупированных осколках России. Резолюция ПАСЕ от 1 октября 2025 года стала их трудовым договором с Западом. Но история учит: участь коллаборационистов всегда незавидна.

Джованни Вольпато. Кукольный театр». Гравюра. Около 1770

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Весной 2023 года события вокруг Киево-Печерской лавры достигли той точки, после которой стало ясно: речь идет уже не о временном конфликте между государством и одной из религиозных организаций. Начался качественно иной этап — последовательное изменение всей церковной карты Украины

Киево-Печерская лавра: как был открыт путь к захвату

Киево-Печерская лавра

Весной 2023 года весь православный мир наблюдал за драматическими событиями вокруг Киево-Печерской лавры. Полицейские кордоны, попытки выселения монахов, закрытые храмы, оцепленные пещеры — казалось, что украинское государство объявило войну собственной святыне. Однако эти события не возникли внезапно. Они стали закономерным итогом длительного процесса, в котором переплелись политика, нацистское переформатирование государства и общества и церковный кризис.

Чтобы понять, почему древнейшая обитель Руси оказалась объектом столь ожесточенного противостояния, необходимо вернуться на несколько десятилетий назад.

До 2022 года Украинская православная церковь, находившаяся в составе Московского патриархата, обладала одним из самых широких уровней самостоятельности среди всех частей Русской православной церкви. Согласно собственному Уставу, она самостоятельно решала внутренние административные, судебные и финансовые вопросы. Руководство Церкви самостоятельно распоряжалось средствами, назначало епископов, управляло епархиями и монастырями.

Связь с Московским патриархатом сохранялась лишь в принципиальных вопросах церковного единства. Предстоятель Украинской православной церкви входил в состав Священного синода Русской православной церкви, а также сохранялся установленный канонами порядок получения святого мира для совершения таинства миропомазания.

Этот статус был закреплен патриаршей грамотой 1990 года. Она появилась в тот

исторический момент, когда в СССР шли перемены отнюдь не к лучшему.

Конец 1980-х годов сопровождался стремительным ростом украинского национального движения. Одновременно усиливались позиции Украинской греко-католической церкви, возвращавшейся из подполья. На Западной Украине начались массовые захваты православных храмов. Конфликт носил не столько богословский, сколько политический характер. Православная церковь воспринималась националистическими силами как один из символов исторического единства русского и украинского народов.

Руководство Русской православной церкви попыталось снизить напряженность, предоставив Украинской православной церкви максимально широкую автономию. Предполагалось, что это позволит сохранить каноническое единство, одновременно сняв часть претензий, связанных с чрезмерной зависимостью Киева от Москвы.

Однако компромисс оказался недолговечным.

Практически одновременно с расширением автономии начал стремительно развиваться другой процесс — борьба за полную автокефалию Украинской православной церкви.

Ее главным сторонником стал митрополит Филарет (Денисенко), возглавлявший Украинский экзархат Русской православной церкви. Еще в советское время он считался одним из самых влиятельных архиереев Московского патриархата. После распада СССР его позиция изменилась.

Филарет выступил за создание полностью независимой украинской церкви.

Когда Архиерейский собор Русской православной церкви не поддержал эту инициативу, конфликт быстро перешел в открытую фазу.

В 1992 году Филарет отказался выполнять решения церковного руководства и фактически возглавил раскол. Позднее именно вокруг него сформировалась Украинская православная церковь Киевского патриархата.

Русская православная церковь лишила Филарета сана, а затем предала анафеме. Сам он этих решений не признал.

Для украинского государства деятельность Филарета постепенно приобретала все большее политическое значение. Создание отдельной церковной структуры рассматривалось как один из элементов строительства независимой национальной идентичности. Если государство стремилось окончательно дистанцироваться от России, то, с точки зрения многих политиков, подобное дистанцирование должно было затронуть и духовную сферу.

Тем не менее большая часть православных приходов Украины продолжала оставаться в составе канонической Украинской православной церкви.

Именно поэтому попытки изменить церковную карту страны долгое время не приносили ожидаемого результата.

На протяжении трех десятилетий конфликт вокруг православия на Украине постепенно выходил за рамки собственно церковных вопросов.

Каждый новый захват храма, каждое противостояние вокруг приходов все меньше объяснялись богословскими разногласиями и все больше становились частью политической борьбы.

Особенно отчетливо это проявилось после событий 2014 года.

Вооруженный конфликт в Донбассе, рост взаимной ненависти, разрушение прежних гуманитарных связей между Россией и Украиной неизбежно отразились и на положении Церкви.

Каноническая Украинская православная церковь оказалась в крайне сложном положении.

С одной стороны, она оставалась крупнейшей религиозной организацией страны. С другой — все чаще становилась объектом обвинений в «нелояльности» украинскому государству исключительно из-за сохранения духовного единства с Московским патриархатом.

Именно в этих условиях события февраля 2022 года стали тем рубежом, после которого давление на каноническую Церковь приобрело качественно иной характер.

Первые месяцы после начала специальной военной операции стали тяжелым испытанием для всех общественных институтов Украины. Православная церковь оказалась в ситуации беспрецедентного давления. С одной стороны, нарастали общественные требования полностью разорвать любые связи с Россией. С другой — Украинская православная церковь продолжала существовать в составе Русской православной церкви, сохраняя каноническое единство с Московским патриархатом.

Ответом руководства УПЦ стал Собор, состоявшийся 27 мая 2022 года в киевском монастыре Феофания.

Формально участникам предстояло обсудить «вопросы церковной жизни, возникшие в результате военной

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

агрессии Российской Федерации против Украины». Однако решения этого Собора значительно вышли за рамки реакции на текущие события. Они затронули сами основы существования Украинской православной церкви и определили ее дальнейшую судьбу.

Первым решением Собора стало публичное несогласие с позицией патриарха Московского и всея Руси Кирилла относительно происходящего конфликта.

Само по себе подобное заявление имело не только нравственное или политическое значение. Впервые крупнейшая каноническая церковь Украины публично противопоставила себя предстоятелю той Церкви, частью которой продолжала оставаться.

Еще более серьезными оказались изменения в Уставе Украинской православной церкви.

Из документа исчезло положение о том, что УПЦ является самоуправляемой частью Русской православной церкви. Одновременно была исключена норма, согласно которой Устав УПЦ утверждается ее предстоятелем и одобряется патриархом Московским и всея Руси.

На первый взгляд изменения могли показаться чисто юридическими. Однако именно через подобные формулировки закрепляется канонический статус любой православной церкви. Исключая их, Собор фактически устранял юридические признаки принадлежности к Московскому патриархату.

Одновременно были приняты решения, вступающие в противоречие с действующим Уставом Русской православной церкви. Среди них — восстановление практики самостоятельного миротворения и создание приходов за пределами Украины. Последнее имело особое значение. Зарубежные приходы традиционно являются признаком самостоятельной церковной юрисдикции. Поэтому их учреждение воспринималось как демонстрация курса на фактическую автокефалию.

При этом слово «автокефалия» на Соборе так и не прозвучало.

Возникла своеобразная двойственность. Формально Украинская православная церковь не объявляла о выходе из состава Русской православной церкви. Но практически все изменения были направлены именно на демонстрацию максимальной самостоятельности.

Такое решение нередко объясняли стремлением сохранить Церковь в условиях усиливавшегося давления государства.

Действительно, украинские власти и националистические организации уже давно обвиняли УПЦ в связях с Россией. После февраля 2022 года эти обвинения приобрели беспрецедентный масштаб. Вероятно, руководство Церкви рассчитывало, что публичное дистанцирование от Московского патриархата позволит снизить давление на духовенство и приходы.

Однако дальнейшее развитие событий показало обратное.

Несмотря на изменение Устава, отношение государства к канонической Церкви не изменилось. Уже через несколько месяцев началась новая волна обысков, уголовных дел, закрытия храмов и захватов имущества.

Получилось, что сделанные уступки не остановили наступление, а лишь продемонстрировали готовность к дальнейшим компромиссам.

29 мая Священный синод Русской православной церкви рассмотрел решения киевского Собора.

Никаких жестких оценок не последовало.

Вместо этого было заявлено, что изменения требуют дополнительного изучения на предмет соответствия Патриаршей грамоте 1990 года и уставу Русской православной церкви. Вопрос не был решен ни положительно, ни отрицательно.

Спустя месяц Синод вновь подчеркнул, что изменение статуса Украинской православной церкви возможно лишь в рамках установленной канонической процедуры. Было также высказано предупреждение о риске нового раскола.

По существу Москва ограничилась призывом соблюдать церковные каноны и избегать дальнейшего разделения.

Такой осторожный подход объяснялся стремлением сохранить церковное единство и не усугублять положение миллионов верующих на Украине. Однако политическая ситуация развивалась значительно быстрее церковных процедур.

Пока продолжались обсуждения канонического статуса УПЦ, украинские власти переходили к следующему этапу.

После Собора в Феофании принципиально изменилась сама логика происходящего.

Если раньше давление было направлено преимущественно на отдельные прихо-

ды и епархии, то теперь появилась возможность нанести удар по главному символу канонического православия на Украине — Киево-Печерской лавре.

Именно здесь, в древнейшей монашеской обители Руси, в течение многих столетий сохранялась традиция, объединявшая православных России, Украины и Белоруссии. Поэтому борьба за Лавру неизбежно приобретала значение, выходящее далеко за пределы имущественного или административного спора.

Получив контроль над этим монастырем, новая церковная структура приобретала не только историческую святость, но и мощный символический капитал. Одновременно каноническая Украинская православная церковь лишалась своего главного духовного центра.

Именно поэтому события, начавшиеся осенью 2022 года, стали не эпизодом, а новой фазой масштабной кампании по вытеснению канонического православия из общественной жизни Украины.

Если Собор в Феофании стал переломным моментом в положении Украинской православной церкви, то следующим шагом стало наступление на ее главный духовный символ — Киево-Печерскую лавру.

Это было закономерно. На протяжении почти тысячи лет Лавра оставалась не просто крупнейшим монастырем Украины. Здесь зарождалось русское монашество, здесь создавались летописи, здесь формировалась богословская традиция, здесь действовала одна из крупнейших типографий Восточной Европы. В XVI–XVII веках монастырь стал главным центром сопротивления Брестской унии. Для православного мира Лавра давно превратилась в символ исторической преемственности Русской Церкви.

Поэтому борьба за нее никогда не могла быть исключительно имущественным спором.

Получив контроль над Лаврой, Православная церковь Украины приобретала не только известный монастырь. Она получила возможность заявить о себе как о наследнице тысячелетней традиции русского православия на киевской земле. Одновременно каноническая Украинская православная церковь лишалась своего главного духовного центра.

Именно поэтому события, развернувшиеся в конце 2022 года, приобрели столь масштабный характер.

Осенью 2022 года давление на Лавру стало системным.

В ноябре сотрудники Службы безопасности Украины совместно с полицией и подразделениями Национальной гвардии провели обыски в Киево-Печерской лавре и ряде других монастырей Украинской православной церкви.

Официально заявлялось, что силовые структуры проверяют, не используются ли помещения монастыря для укрытия диверсионно-разведывательных групп, хранения оружия или пребывания иностранных граждан. Одновременно представители СБУ заявляли, что не допустят превращения Лавры в «ячейку русского мира».

Никаких публичных доказательств существования подобной деятельности представлено не было. Однако сама информационная кампания стала важной частью дальнейших событий.

В общественном сознании формировалась новая картина. Каноническая Церковь постепенно переставала восприниматься как религиозная организация и все чаще представлялась потенциальной угрозой государственной безопасности.

Параллельно разворачивались процессы, практически незаметные для широкой аудитории, но имевшие огромное значение.

Еще весной 2022 года руководство Православной церкви Украины объявило о намерении создать собственный монастырь с названием «Свято-Успенская Киево-Печерская лавра».

Речь шла не просто о появлении новой монашеской общины.

Фактически создавалась структура, юридически дублировавшая существующую Лавру Украинской православной церкви. Такой шаг открывал возможность претендовать на имущество монастыря и постепенно брать под контроль управление обителью.

В Украинской православной церкви происходившее называли церковным рейдерством.

Следующим шагом стала регистрация в декабре 2022 года нового юридического лица — «Киево-Печерская лавра Православной церкви Украины».

Таким образом, еще до начала открытого конфликта были подготовлены организационные механизмы передачи монастырского комплекса новой церковной структуре.

В конце 2022 года украинское правительство отказалось продлевать договор, позволявший Украинской православной церкви пользоваться государственными зданиями Верхней Лавры.

А уже 10 марта 2023 года руководство монастыря получило официальное предписание освободить территорию до 29 марта.

Для братии это решение стало неожиданностью.

В монастыре заявили, что считают действия властей незаконными и намерены добиваться защиты своих прав в судебном порядке. Покидать обитель монахи отказались.

Именно тогда противостояние впервые стало разворачиваться буквально на глазах всей страны.

Вокруг Лавры появились блокпосты. Полиция досматривала автомобили. Въезд и выезд начали контролировать силовыми структурами.

На территории монастыря возникла атмосфера осажденной крепости.

20 марта произошло событие, которое многие восприняли как символ нового отношения государства к канонической Церкви.

Предстоятель Украинской православной церкви митрополит Онуфрий вместе с членами Священного синода прибыл к зданию офиса президента Украины.

Обыски СБУ в Киево-Печерской лавре

Окончание на стр. 14

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 13

Архиереи надеялись лично встретиться с Владимиром Зеленским и обсудить ситуацию вокруг Лавры.

Однако встреча так и не состоялась.

Иерархам предложили лишь оставить письменное обращение. Они несколько часов ожидали возможности разговора, но ответа не получили. Покинуть место пришлось лишь после объявления воздушной тревоги.

Этот эпизод широко обсуждался среди верующих. Для многих он стал свидетельством того, что государственная власть больше не рассматривает каноническую Церковь как сторону, с которой необходимо вести диалог.

В последующие месяцы давление продолжало усиливаться.

Доступ в Ближние и Дальние пещеры был закрыт под предлогом работы комиссии министерства культуры, которой поручили проверить состояние музейных ценностей и мощей святых.

Летом полиция выставила дополнительные кордоны вокруг монастырских корпусов.

По свидетельствам представителей Украинской православной церкви, часть монахов оказалась фактически заблокированной в своих помещениях. Возникли сложности даже с передачей продуктов питания и предметов первой необходимости.

Одновременно продолжалось постепенное ограничение доступа братии к храмам.

Конфликт все меньше напоминал имущественный спор и все больше превращался в длительную осаду древнего монастыря.

Однако, несмотря на административное и силовое давление, монашеская община продолжала оставаться в Лавре.

Именно это обстоятельство не позволило завершить процесс быстро.

К концу 2023 года стало очевидно, что речь идет уже не о разовой акции, а о долгосрочной стратегии постепенного вытеснения канонической Украинской православной церкви из ее главной святыни.

Несмотря на судебные разбирательства и сопротивление братии, административное давление не прекращалось. Напротив, оно приобретало все более системный характер.

Если первоначально речь шла о прекращении договоров аренды и проверках, то затем последовали ограничения богослужбной деятельности, постепенное закрытие храмов и фактическое разделение территории монастыря.

К 2025 году в Киево-Печерской лавре сложилась беспрецедентная ситуация.

Солдаты ВСУ в военном храме ПЦУ в Киево-Печерской лавре

На территории монастыря одновременно продолжают существовать две церковные общины, практически не взаимодействующие друг с другом.

Большинство насельников составляют монахи Украинской православной церкви. Они продолжают жить в своих кельях, сохраняя монашескую жизнь в основных корпусах Лавры. Однако возможности общины значительно сократились.

В течение 2025–2026 годов братия постепенно лишилась доступа практически ко всем храмам монастыря. Были закрыты Дальние пещеры, а затем и другие святыни обители. По сообщениям представителей УПЦ, сотрудники Национального заповедника «Киево-Печерская лавра» вскрывали замки храмов и передавали помещения новым пользователям.

В результате монахи сохранили присутствие в Лавре, но лишились возможности полноценно совершать богослужения в исторических храмах монастыря.

Небольшая группа, относящаяся к Православной церкви Украины, разместились отдельно. Ее представители заняли административные корпуса, постепенно расширяя свое присутствие на территории обители.

Таким образом, древний монастырь оказался разделен не только юридически, но и фактически.

Примечательно, что ключевую роль в происходящем играет не церковная структура, а государственное учреждение — Национальный заповедник «Киево-Печерская лавра».

Именно через решения администрации заповедника осуществляется доступ в храмы, распределение помещений, организация реставрационных и музейных работ, определение порядка использования монастырского комплекса.

Формально речь идет об управлении объектом культурного наследия.

И именно заповедник стал тем механизмом, посредством которого государство регулирует церковную жизнь в Лавре.

Это принципиально отличает нынешнюю ситуацию от прежних конфликтов вокруг отдельных приходов. Если раньше спор велся между двумя религиозными организациями, то теперь главным действующим лицом выступает государство.

При поверхностном рассмотрении может показаться, что конфликт вокруг Лавры связан главным образом с использованием зданий и сооружений.

Однако подобное объяснение не позволяет понять масштаб происходящего.

Киево-Печерская лавра — не просто архитектурный ансамбль и не только музейный комплекс. Для православного мира это один из важнейших духовных центров, место, где на протяжении почти тысячелетия формировалась традиция русского монашества.

Именно поэтому борьба за Лавру приобрела столь символическое значение.

Передача контроля над древнейшей обителью означает не только смену того, кто пользуется государственным имуществом. Она означает попытку изменить историческую преемственность, переопределить духовное наследие и ответить

на вопрос, кто вправе считать себя наследником крещения Руси.

Поэтому происходящее вокруг Лавры невозможно рассматривать вне более широкого процесса формирования новой украинской национальной идентичности.

Если проследить события последних десятилетий, становится заметна определенная последовательность.

Сначала происходят попытки создания альтернативной церковной структуры.

Затем усиливается политическое давление на каноническую Церковь.

После этого изменяется ее собственный статус и ослабевают связи с Московским патриархатом.

Следующим этапом становятся административные и силовые действия государства.

И лишь затем начинается перераспределение крупнейших святынь.

Каждый следующий шаг оказывается возможным благодаря предыдущему.

Именно поэтому события весны 2023 года нельзя рассматривать как неожиданное решение украинских властей. Они стали результатом длительного процесса, который последовательно развивался на протяжении многих лет.

История Киево-Печерской лавры продолжается почти тысячу лет. За это время монастырь переживал междоусобные войны, нашествия кочевников, польско-литовское владычество, униатское давление, революции, гонения советского времени и немецкую оккупацию.

Каждая эпоха оставляла на нем свой отпечаток.

Сегодня Лавра вновь оказалась в центре исторического конфликта.

Вопрос о судьбе Киево-Печерской лавры давно вышел за рамки имущественного спора или внутрицерковной дискуссии.

Он стал частью более масштабного процесса переосмысления истории, идентичности и места православия в самоопределении современной Украины.

И именно поэтому происходящее вокруг древней обители продолжает оставаться одним из наиболее значимых сюжетов церковной и общественной жизни региона.

Надежда Ляховецкая

Украинские силовики тащат защитника Киево-Печерской лавры

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Если ИИ превзойдет человека, тогда он уже не венец творенья, а всего лишь промежуточная стадия эволюции, со всеми вытекающими последствиями

Парадокс убыточных инвестиций в ИИ, или Цена за лотерейный билет в новый мир

Инвесторы на рынке так называемого искусственного интеллекта (ИИ) продолжают вкладывать сотни миллиардов долларов в технологию, несмотря на то, что эти проекты даже у флагманов отрасли стабильно убыточны. Причем такое поведение они демонстрируют на фоне постоянных предупреждений о перегретости рынка и надувании ИИ-пузыря, поступающих от серьезных аналитиков уже не первый год.

Столь иррациональное поведение инвесторов, которые вместо прибыли практически гарантированно получают убыток, выглядит бессмысленным. И есть большой соблазн назвать таких инвесторов, потративших на ИИ все свободные деньги и даже кредиты, сумасшедшими. Однако в их поведении все же прослеживается определенная стратегия. По сути, это уже не экономика, а неотменяемая ставка в Большой игре, правила которой формируются на наших глазах. Примерно как инвестиции в ядерный арсенал, которые очевидно никогда не окупятся, но этого никто и не ждет, поскольку цель совсем иная.

Пузырь, который не лопается

В феврале 2023 года, после двухмесячного взлета популярности появившегося тогда чат-бота ChatGPT, британская финансовая компания CMC Markets выпустила аналитическую статью, в которой авторы указали на нездоровый интерес участников рынка к ChatGPT и предположили, что инвесторы и технологические гиганты надувают финансовый пузырь. После этого многие аналитики тоже стали высказывать подобные предположения — что это больше похоже на биржевую игру, чем на прорывную технологию. Поскольку капитализация компаний — разработчиков ИИ стремительно растет, так же как и их операционный убыток.

В мае 2023 года главный инвестиционный стратег Bank of America Global Research Майкл Хартнетт заявил, что ИИ находится в «детском пузыре». В том же месяце президент компании Rosenberg Research, которая специализируется на анализе экономических стратегий, Дэвид Розенберг сравнил ажиотаж вокруг технологии с «пузырем доткомов» конца 1990-х — начала 2000-х годов, когда инве-

сторы потеряли 5 трлн долларов, вложившись в интернет-компании.

«Показатели широты рынка для [индекса] S&P 500 — худшие с 1999 года. Всего семь мегакомпаний обеспечили 90 % роста цен в этом году. Посмотрите на долю технологий в S&P 500 — она выросла до 27 %, так же как было перед тем, как пузырь доткомов достиг пика в 2000 году и вскоре лопнул самым впечатляющим образом», — заявил Розенберг.

Такие прогнозы о грядущем крахе ИИ были довольно распространены на пике популярности больших языковых моделей, а потом началось повсеместное разочарование в чат-ботах. Так, в мае 2026 года компания по продаже кофе Starbucks отказалась от своей ИИ-системы инвентаризации, которую внедрила в 11 000 магазинов. Цифровой инструмент оказался медленным и ненадежным. Провалился и эксперимент в сети быстрого питания McDonald's. Там ботам поручили принимать заказы, но они не справились с нагрузкой, и на работу вернули людей.

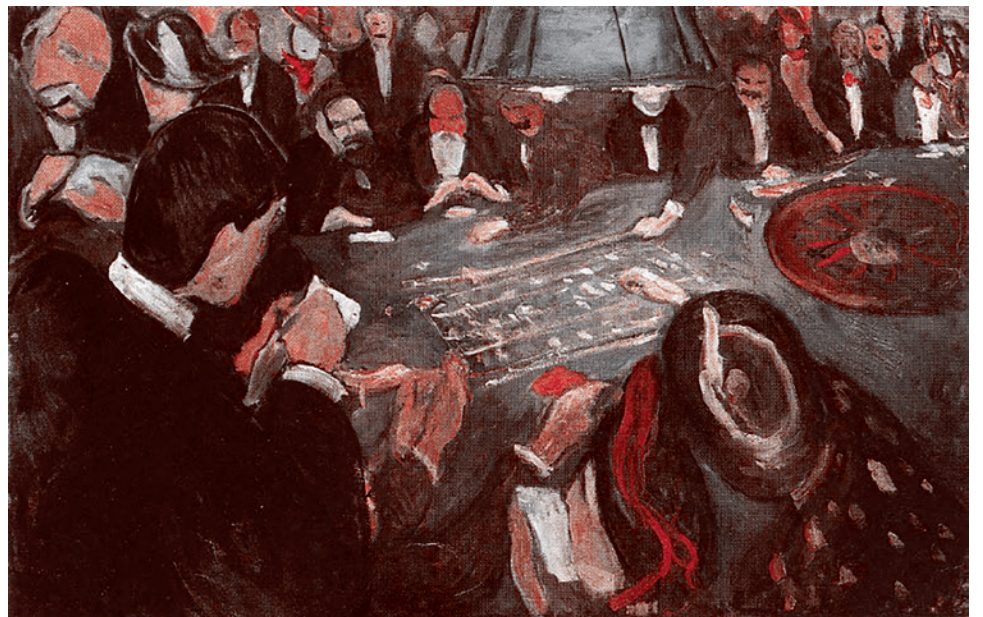
Также известно, что цифровые гиганты тратят гораздо больше денег на генерацию чат-ботами ответов, чем зарабатывают на этом. Гендиректор компании OpenAI, разработавшей ChatGPT, Сэм Альтман в январе 2025 года сообщил, что самая дорогая подписка стоимостью \$200 в месяц оказалась убыточной. При этом по состоянию на март 2026 года более 90 % пользователей этого бота устанавливали себе бесплатную версию сервиса. Такова ситуация у компании, которая занимает около 80 % рынка в этом сегменте. У ее конкурентов дела с выручкой обстоят еще хуже.

Однако ИИ-пузырь пока не лопнул. Более того, инвесторы наращивают вложения в ИИ-инфраструктуру. IT-гиганты Microsoft, материнская компания Google Alphabet, Amazon и Meta* запланировали вложить в технологию 725 млрд долларов только в одном 2026 году, что на 77 % больше, чем в 2025 году.

Такие гигантские вложения спровоцировали рост цен на оборудование для обработки данных. Другими словами, зарабатывают на ИИ-буме вовсе не разработчики нейросетей, а производители чипов и энергооборудования, то есть реальный сектор. И отдельный вопрос, кому достанутся все эти центры обработки данных, как уже эксплуатируемые, так и только строящиеся, если и когда ИИ-пузырь лопнет. Ведь у каждого «пузыря» есть свои бенефициары, которые снимают с него сливки, оставляя большинство инвесторов в долгах.

Старый финансовый мир рушится

Глобальные изменения в сфере инвестиций из-за ажиотажа вокруг ИИ заставляют венчурных инвесторов, вкладывающих деньги в молодые быстрорастущие компании, пересматривать свои стратегии. Управляющий партнер SaaStr Fund (венчурного фонда, вкладывающего деньги в компании — разработчики программного обеспечения) Джейсон Лемкин в октябре

Эдвард Мунк. За рулеткой. 1892

2025 года заявил о крахе старых правил: прежние методы оценки целесообразности финансирования IT-компаний уже не работают.

Он рассказал, что в мире венчурного капитала ранее сложился неформальный «золотой стандарт» роста выручки в первые четыре года после основания стартапов: «утроение, утроение, удвоение, удвоение». Инвесторы использовали этот подход, когда решали, вкладывать ли деньги в стартап или нет. Раньше такой показатель был почти гарантией успеха, но в 2025 году он перестал кого-либо интересовать, фокус сместился на ИИ-компании.

«ИИ ломает такой подход, потому что мы никогда не видели такого роста [инвестиций]. Но маржа ниже», — заявил Лемкин.

Основателям компаний, которые думают, что их старые методы будут работать, грозит жесткое отрезвление. Правила игры изменились, и ориентироваться на прошлые стандарты — значит обрекать себя на провал, предупредил эксперт.

Не бизнес, а лотерея

На примере компании OpenAI хорошо видно поведение, нетипичное для бизнеса. В 2025 году чистый убыток предприятия, по данным The Financial Times, составил \$34 млрд. Это почти в восемь раз больше, чем в 2024 году. Убытки ранее покрывались за счет вложений инвесторов, но этого, видимо, теперь уже недостаточно, поэтому компания планирует выходить на IPO, рассчитывая за счет продажи акций привлечь более \$1 трлн.

При этом OpenAI является лидером рынка ИИ, у остальных разработчиков ситуация выглядит еще хуже. Информацию о таких «успехах», как говорилось ранее, предприятия не публикуют, эти данные распространяются неофициально. Раньше это отпугнуло бы инвесторов, а сейчас — нет.

На кардинальное изменение в поведении инвесторов в декабре 2025 года указал сооснователь компании Oaktree Capital Management, специализирующейся на инвестиционных стратегиях, Говард Маркс.

Он известен тем, что заранее предупреждал о крахе рынка доткомов. Также он предупреждал о чрезмерном риске и неосмотрительном поведении инвесторов перед глобальным финансовым кризисом в 2008 году.

Сейчас Маркс указывает на признаки пузыря вокруг ИИ, но его оценка значительно отличается от тех, кто говорит, что пузырь вот-вот лопнет. Он сравнил действия крупных финансовых игроков, вкладывающихся в искусственный интеллект, с участниками лотереи. По его словам, инвесторы платят не за получение прибыли, а за шанс получить долю в монополии, которая может сформироваться в случае прорыва на этом направлении.

«Большинство людей, участвующих в лотереях, в итоге получают ничего не стоящие билеты, но немногие победители становятся очень богатыми», — отметил известный аналитик.

Маркс предсказывает, что множество стартапов, работающих в сфере искусственного интеллекта, с высокой вероятностью обанкротятся. Однако он также признает, что технология реальна и может изменить мир.

О, дивный новый ИИ-мир

То, как Маркс описывает новую ситуацию, не только объясняет причины перетока капитала в новую сферу. В этом свете становится понятным и поведение, которое приводит к росту затрат на и без того дефицитное оборудование. Чем дороже будет «входной билет», тем меньше участников лотереи, а значит выше шанс выиграть у тех, кто уже вступил в игру.

Выбранная стратегия мешает производству, но инвесторам важнее не допустить в игру новых конкурентов. Получается, что капитал сознательно игнорирует такие экономические показатели, как прибыль, в пользу ставки на будущую монополию.

Вероятно, инвесторы рассчитывают на то, что в новом мире, измененном с помощью ИИ, деньги потеряют свое значение,

Сэм Альтман

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

приобретенное в эпоху развитого капитализма. В такой реальности на мировые процессы будут влиять уже не обладатели крупных капиталов, а владельцы, например, центров обработки данных, обеспечивающих работу алгоритмов, и те, кто эти алгоритмы разрабатывает. Таким образом, происходит конвертация власти, основанной на производстве благ, во власть, основанную на контроле за доступом к благам.

В этом случае появится новый ресурс — данные. Чем больше информации будет доступно центрам ИИ, тем больше возможностей будет у такой модели. Но тут также важен вопрос о качестве информации.

Информация — новое золото, но не все то золото, что информация

Однако чтобы выиграть в этой лотерее, недостаточно просто купить оборудование, есть еще немаловажная проблема. Существующие большие языковые модели фактически уперлись в потолок развития, соревнования между ними идут в сфере увеличения скорости обработки данных и удобства интерфейса. Практически всю информацию, которая есть в открытом доступе, ботам уже «скормили». Кроме того, общедоступная информация становится все менее качественной из-за наплыва данных, сгенерированных ИИ, среди которых много не только неточностей и фейков, но и полного абсурда.

Исследовательская группа из Университета Райса (Хьюстон, США) в мае 2024 года предложила термин «модельное расстройство аутофагии» (model autophagy disorder, MAD) — по аналогии с коровьим бешенством (mad cow disease). Ученые провели параллель между тем, как болезнь распространялась среди коров, которых кормили переработанными останками своих сородичей, и тем, как ИИ-модели деградируют, «поедая» данные, созданные цифровыми помощниками. Исследователи пришли к выводу, что без достаточного притока свежих реальных данных будущие модели ИИ обречены на «бешенство».

А масштаб «замусоривания» информации очень велик. Ученые из Корнельского университета (Итака, США) и Университета Миннесоты (Миннеаполис, США) отметили взрывной рост количества электронных книг, выходящих на Amazon. До 2022 года в месяц там выходило около 100 тыс., а теперь объемы утроились. Как оказалось, к концу 2025 года более 60 % книг были написаны с помощью ИИ. Причем такие произведения получают гораздо меньше внимания читателей, чем книги, написанные людьми, — меньше оценок, более низкие рейтинги и так далее.

Теоретически решение проблемы «загрязнения» информации уже нашли, есть способ отсеивания синтезированных данных при обучении моделей. Но нам важно тут то, что качественная информация дает конкурентное преимущество ИИ-инструментам. И это касается не общедоступной, а специфической информации. Ярким примером этого стал автопроизводитель Ford. Предприятие поспешило уволить множество специалистов, сделав ставку на автоматизацию с помощью ИИ. Но в июне

Джейсон Лемкин

2026 года было решено вернуть сотни выброшенных на улицы инженеров.

«Искусственный интеллект — это фантастический инструмент, но его эффективность зависит от качества информации, на которой он обучается. В прошлые годы мы не уделяли достаточного внимания опыту наших самых знающих инженеров, которые прошли с нами через множество циклов разработки продуктов», — прокомментировал ситуацию вице-президент компании Чарльз Пун.

Фактически Пун заявил не о том, что компания напрасно уволила сотрудников. По его словам, ошибочным было увольнение специалистов до передачи их знаний машинам. Он говорит о ценности опыта, то есть информации, которой обладают инженеры, но не самих инженеров. Задача Пуна и таких как он — отделить опыт от его носителя, превратив в данные для обучения нейросети. Однако не ясно, как в этой схеме будет возникать и осмысляться новый опыт.

Технологические гиганты уже поняли ценность опыта предприятий, не выражаемого в виде текста или картинок, и актив-

но внедряют ИИ в корпоративную среду, что им дает доступ к закрытым данным. OpenAI предлагает инструмент Company Knowledge для ChatGPT Business и Enterprise, который интегрируется с разными платформами для работы с внутренней информацией компаний. Аналогично Microsoft и Google продвигают Copilot и Gemini для своих экосистем. Кроме того, IT-компании собирают данные с рабочих станций своих сотрудников, например, фрагменты кода или даже действия мыши и клавиатуры, для обучения своих ИИ-моделей.

Корпоративные данные стали ценным источником чистого контента. И для получения доступа к этой информации также тратятся громадные деньги. Это не инвестиции, направленные на получение классической прибыли, и не «выброшенные» средства, а инвестиции, польза от которых будет измеряться получением контроля и доступа к материалам, недоступным для других.

Какое будущее нам грозит?

Какого же итогового результата ждут инвесторы, тратя сотни миллиардов долларов на «надежду» выиграть в ИИ-лотерею? Сами они прямо не говорят, поэтому нам остается лишь делать предположения. «На поверхности» лежит сценарий, предполагающий создание полноценного ИИ, неотличимого от человеческого интеллекта. Многие говорят о том, что существующие модели являются лишь переходной ступенью перед созданием таких алгорит-

мов, которые уже можно будет называть «искусственным интеллектом» без каких-либо оговорок. Тогда понятно, почему страх остаться без такого инструмента в будущем сильнее страха текущих убытков.

Но есть и другой сценарий. Одной из особенностей современного мира стал постоянный сбор информации о человеке. Разные сервисы отслеживают его передвижения, предпочтения в еде и покупках. Многие люди сами рассказывают о себе в соцсетях. Их «лайки» материалов в Сети и даже время чтения учитываются и анализируются. Собранная воедино, эта информация позволяет довольно точно прогнозировать поведение человека и даже манипулировать им. А с помощью ИИ можно анализировать данные буквально по каждому индивидууму.

При этом первый вариант не исключает второго. Если полноценный ИИ будет создан, он явно сможет отслеживать каждого человека. В таком будущем деньги, как рычаг управления, уйдут на второй план. И тогда понятно, почему инвесторы бросают тонны долларов в «топку» искусственного интеллекта. Это не просто рыночный «пузырь», а инструмент смены парадигмы управления обществом.

За масштабными вложениями стоит не жажда прибыли, а жажда власти. Инвесторы покупают не акции — они покупают рычаги управления человеческими массами. Вопрос не в том, окупится ли ИИ, а в том, кто получит контроль над технологией, претендующей на управление человеком. Это вызов не экономический, а цивилизационный. И даже метафизический. Ведь если ИИ превзойдет человека, тогда он уже не венец творенья, а всего лишь промежуточная стадия эволюции, со всеми вытекающими последствиями.

Владимир Колдин

Жорж Гурса. Люди, играющие в рулетку. 1920

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: С. Е. Кургинян
Издатель: «Экспериментальный творческий фонд развития науки и культуры», Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № xxxx-xx
№ 677 (677) от 29.07.2026
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8 000, цена свободная